
С.Ю. Сапрыкин

«ЭМПОРИЙ – ПОЛИС» В ДРЕВНЕМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Статья посвящена изучению понятия «эмпорий» в древнем Причерноморье. Автор приводит различные точки зрения о характере греческой колонизации Причерноморья, об урбанистике и превращении апойкий в полисы. Он возражает против ранее постулировавшихся положений об эмпориальной стадии греческой колонизации, двусторонности основания колоний, когда в этом процессе принимали участие эллины и местное население. Базовый тезис автора заключается в том, что апойкия и полис – это разные социально-экономические и социально-политические понятия. Апойкия – это община колонистов, не достигшая уровня города-государства, а полис – это развитая гражданская община с системой государственной власти и управления. Торговля могла осуществляться через апойкию, т.е. она могла брать на себя функцию эмпория, но исключительно по инициативе частных лиц – эмпоров. При этом она не являлась эмпорием как поселенческая структура. В полисе же торговля контролировалась властями общины, поэтому эмпории и купцы (эмпоры) находились под защитой государства и законов полиса (асилия, ателия, полития и т.п.). Поэтому в полисе эмпории функционировали в виде кварталов, рынков, пристаней, гаваней как часть города либо в качестве отдельных гаваней и портов за его пределами, но непременно на хоре полиса. Автор приходит к выводу, что термин «эмпорий» в античных источниках о Причерноморье получил различное толкование. Он применялся по отношению к крупным городам-полисам, которые вели посредническую торговлю, осуществляя переброску товаров из Эгеиды и причерноморских портов к варварам и от варваров через свои гавани в Эгеиду и Понт. Эти товары вывозили с хоры полисов, где в процессе развития полисных отношений возникали различные поселения. В Западном Причерноморье греческие полисы часто основывали торговые поселения на большом отдалении от собственной хоры, однако они не назывались эмпориями, хотя выполняли их функции. Пантикапей вывел эмпории в Нижнее Подонье, например, Танаис, который через некоторое время стал гражданской общиной и включил в свою структуру ранний эмпорий. Поэтому эмпориями называли порты, рынки, гавани, места для торговли и заключения торговых сделок, отдельные кварталы и блоки для торговцев в крупных полисах и «малых городах». Термин «эмпорий» применялся к общинам колонистов, не достигших уровня апойкий и тем более полиса, а также к гаваням на отдаленных территориях или возникавших на некотором расстоянии от апойкий-полисов, в том числе в варварском хинтерланде

(Пистирос). В Южном Причерноморье эмпории основывали как торговые гавани на хоре полисов, в результате чего они были включены в единую полисную структуру, но уже после обустройства хоры. Эмпории не основывали в ходе колонизации как предтечи колоний, они всегда возникали после их выведения в ходе создания полисных структур. Поэтому, заключает автор работы, причерноморские эмпории выступали как элемент полисов, а сами полисы принимали активное участие в торговле через эмпории – элемент урбанизационной структуры как часть города (полиса) внутри общины или как поселенческая структура за пределами общины на созданной полисной хоре (ближней и дальней). Варвары же подключались к торговле только в процессе формирования полиса или уже после его создания.

Ключевые слова: колонизация, апойкия, эмпорий, полис, торговля, хора, малые города, гавани, греки, варвары

Проблема, вынесенная в заголовок этой работы, связана с греческой колонизацией и развитием полисных государств. Ее обычно изучают в контексте трансформации доколониционных эмпориев в полисы в соответствии с троичной схемой: эмпории > апойкии > полисы. Понятие «полис» в социальном смысле имеет два значения – город-государство, гражданская община. Полис развился из сельской или соседской общины и сохранил в целом коллективную форму общинного землевладения, которая опосредовала индивидуальное владение гражданином земельного участка. Полис – это система отношений между членами общины, поэтому в греческих источниках термином «полис» иногда обозначалась община. В связи с этим следует сразу оговорить – колония (апойкия) могла быть полисом, но только как община колонистов без органов власти и свода законов (политии), что соответствовало государству. Она превращалась в государство только тогда, когда в общине принимались законы, появлялись магистратуры и т.п. В этом случае термин «полис» соотносится с государственной и политической структурами. Развитие земледелия – основы полисной экономики – неизбежно способствует экономической активности ремесленников, купцов-эмпоров, развивавших внутреннюю и внешнюю торговлю. В этих условиях в складывавшемся полисе возрастает понятие «город», которое приобретает экономический оттенок (Hansen 1998; Hansen 2000. P. 141–187; Hansen 2000a. P. 173–251). В таком случае в системе «полис – государство» и «город – полис» эмпорий как часть городской структуры в рамках полиса получает особое значение (Counillon 1993. P. 46–57; Rouillard 1993. P. 34–46; Étienne 1993. P. 22–34). Аристотель пишет: «... и теперь мы видим, что многие местности и города имеют порты и гавани с прекрасным расположением относительно городов, они не составляют единого целого

с ними, не располагаются от них на далеком расстоянии и город может распространить на них свою власть с помощью стен и прочих фортификационных сооружений» (Arist. Pol. VII. 5. 1327a). Из этого следует, что эмпории, торговые порты и гавани греков были связаны с городами, хотя и не всегда составляли с ними единое целое, но город мог распространить на них влияние и власть.

Термин «эмпорий» связан с торговлей и торговым обменом (*emporía*), которыми занимаются купцы (*emporoi*), поэтому эмпориями называли места, где осуществлялся обмен товарами и заключались коммерческие сделки. Они, как правило, располагались на побережье, чтобы легче доставлять товары по водным артериям (рекам, озерам, лиманам, заливам и т.п.), но иногда они возникали внутри страны. Греческие источники использовали термин «эмпорий» по отношению к торговым портам и гаваням, поэтому в их представлении он отличался от понятий «полис», *polichnion*, гавань, кома. Эмпории могли находиться вне пределов города, на некотором расстоянии от него, но, как правило, там, где заканчивались водные торговые маршруты (Casevitz 1993. P. 9–20; Hind 1995/1996. P. 113–126). Эмпорий мог быть автономным и независимым от полиса, но иметь связь с городом и проживавшими в нем иноземными торговцами (Velissaropoulos 1977. P. 61–85; Velissaropoulos 1980. P. 29–48). А. Брессон, например, утверждал, что эмпорий составлял едва ли не главную часть города-государства (полиса) и зависел от его городской половины – *astu*, т.е. собственно города, поскольку полис не мог развиваться без торговли – одной из движущих сил его экономики (Bresson 1993. P. 164). М. Хансен отмечал, что в Греции классической эпохи были общины (полисы) с эмпориями и общины, которые сами являлись эмпориями. Город как часть полисной гражданской общины с гаванью был центром заморской торговли (Hansen 1997. P. 86–103). Эта концепция предусматривает, что термин «полис» по смыслу соответствует значению «город», т.е. последний выступает как урбанистический центр полиса – города-государства. В таком случае «эмпорий» – это город, центр полиса как политического образования или «гражданской общины», когда жители получали гражданские права и община обзаводилась магистратурами, в том числе теми, которые следили за выполнением принимаемых законов как важнейшей составной части политики (*politeia*), т.е. конституции и государственного строя.

Концепция «автономного эмпория» появилась в связи с теорией т.н. «эмпориальной стадии» Великой греческой колонизации. В ее основу заложена идея о доколониционных контактах греков (Rostovtzeff 1922. P. 65; Жебелев 1953. С. 51, 196; Gajdukevič 1971; ср.: Блаватский 1954. С. 8). Она сводится к тому, что еще до колонизации или на ее ранней стадии греки выводили эмпории или торговые фактории для коммерческих

сделок с варварами, так как последние достигли высокого уровня экономики. Они являлись предшественниками городов-колоний (Иессен 1947. С. 76; Белов 1948. С. 32; Блаватский 1954. С. 16; Блаватский 1959. С. 11; Блаватский 1964. С. 15–23), поэтому первые греческие колонии – это эмпории. Они возникали на поселениях местного населения, особенно во Фракии (Velkov 1988. Р. 269–271; Фол, Димитров 1984. С. 97), Скифии, Колхиде (Болтунова 1963. С. 155; Лордкипанидзе О. 1977; Лордкипанидзе О. 1979а. С. 193), на Боспоре и в Синдике. Адепты этих идей поддерживали теорию «двусторонней колонизации», согласно которой эллины и варвары совместно участвовали в основании колоний, поскольку имели взаимные торговые интересы. Это выражалось в предоставлении грекам мест для поселения. Взаимовыгодные экономические отношения греков и варваров стимулировали формирование государства у автохтонных племен (Сокольский, Шелов 1959. С. 48–54). В результате греко-варварских контактов превращение эмпориев в полисы происходило успешнее, т.к. торговля с племенной знатью (Книпович 1935. С. 106; Иессен 1947. С. 78) привлекала местное население (Гайдукевич, Капошина 1951. С. 162–187; Иванова 1951. С. 188–203; Книпович 1955. С. 178).

Эти положения подверглись убедительной критике, особенно тезис об активных доколониальных контактах греков и местных племен (Капошина 1956а. С. 238; Лапин 1966. С. 85; Шелов 1970. С. 45; Брашинский 1981. С. 84; Качарава, Квирквелия 1991. С. 123). В распоряжении ученых очень мало импортных вещей, которые предшествуют появлению эллинов в Понте. Самые ранние образцы архаической керамики относятся к середине – второй половине VII в. до н.э., но в основном к рубежу VII–VI вв. до н.э., когда были уже основаны Синопа, Истрия, Аполлония Понтийская, Березань, а теперь, как выяснилось, Ольвия и Пантикапей. Расписные родосско-ионийские ойнохои позднего VII в. до н.э. из Темир-горы и Филатовки в Крыму (Копейкина 1972. С. 147–159; Корпусова 1980. С. 100–104), фрагмент родосско-ионийского килика этого же времени из Алексеевки в окрестностях Анапы (Kharaldina, Novichikhin 1996. Р. 349) используются иногда как свидетельства торговли греков и варваров. Однако их дата совпадает с появлением ионийских колоний. К тому же, согласно некоторым предположениям, сосуды из Темир-горы и Филатовки могли попасть на Боспор в связи со скифскими миграциями (Корпусова 1980. С. 100–104). В поэмах Гомера (Иванчик 2005. С. 18; 2008. С. 105–112; Подосинов 2012. С. 74), в мифах об аргонавтах (Lordkipanidze О. 1996. Р. 21–46), легендах о Геракле можно найти отголоски путешествий в Эвксинский Понт выходцев из Эгеиды еще во II тысячелетии до н.э. Финикийцы и карийцы считались первыми, кто совершал плавания в Черное море. Карианцы якобы даже основали ряд по-

селений на его побережье и в районе Меотиды (Luc. Tox. 4; Plin. VI. 20). Но за исключением отдельных названий типа Карон Лимен в Левобережном Понте, свидетельств об этом нет. Лишь незначительное количество материалов из Западного Понта, главным образом, якоря, подтверждают спорадические плавания в Черное море из Эгеиды в данный период времени. Поэтому современные исследователи оспаривают идеи о появлении карийцев и финикийцев в Причерноморье, как и предположения о доколониционных контактах греков в Причерноморье (Иессен 1947. С. 51; Шелов 1970. С. 45; Брашинский 1981. С. 84; Качарава, Квирквелия 1991. С. 123).

Теории о доколониционных контактах греков и варваров, «эмпириальной стадии колонизации», «двусторонней колонизации» породили предположения о торговле эллинов исключительно с племенной знатью (Книпович 1935. С. 106; Иессен 1947. С. 78), что позднее распространилось на рядовое население. В русле этих идей появились предположения, что землянки и полуземлянки в ранних греческих колониях относятся к варварскому населению (Соловьев 1995. С. 121–132). С этими же представлениями связано определение скорченного обряда погребения как варварского (Капошина 1956. С. 230), а предметы вооружения «скифского» типа в некрополях эллинских городов и лепная керамика, в том числе в ранних слоях, рассматривались как прямое доказательство присутствия местного населения среди эллинских первооселенцев (Марченко 1988). Однако в настоящее время землянки считаются жилищами ранних греческих колонистов (Крыжицкий 1993. С. 41), а захоронения с предметами вооружения приписываются грекам (Лапин 1966. С. 206; Зубарь, Сон 2007. С. 19). Это противоречит теории о двусторонней колонизации, ее эмпириальной стадии, а также идеям о совместном проживании в колониях греков и варваров и совместных интересах племенной верхушки и греческих торговцев в коммерческих делах (Воронов 1979. С. 274). В Колхиде, например, где государственная власть не была централизованной, греки стремились обосноваться в колониях отдельно от варваров, поэтому хоронили усопших сепаратно (Кахидзе 1975. С. 92). Так что в Причерноморье никаких совместных интересов эллинов и варваров до основания колоний и их развития в полисы скорее всего не было.

Тем не менее роль эмпориев в организации апойкий и полисов до сих пор остается предметом дискуссий. Надо иметь в виду, что становление государств полисного типа в этом регионе в общих чертах напоминает модель, по которой развивались полисы в самой Элладе. Отличие лишь в том, что полисы на Понте возникли позднее как следствие греческой колонизации, которая сама являлась результатом полисного развития в Восточном Средиземноморье. Греки заселяли обширные территории,

которые позволяли им не всегда ограничиваться стенохорией и ради расширения хоры вступать в контакт с местным населением, втягивая его в торговые отношения.

Выделяются три типа эмпориев. Первый тип – «гавань» или «торговый порт» как часть города (Thuc. I. 13. 5; Strabo VIII. 6. 20: Коринф; Demosth. Adv. Aristocr. 211: Эгина; Adv. Dionysod. 5, 6: Египет, Родос, Афины; Adv. Phil. (1). 32: гавани Лемноса, Фасоса, Скиафа и других островных центров). Такие эмпории находились на определенном расстоянии от города, подобно Пирею, главному торговому порту Афин, но составляли с ним одно целое (Isocr. Evag. 47; Paneg. 42; Xen. Por. III. 3; Demosth. Adv. Phorm. 1; 3; 4; 10; 27; 28; 29; 36–38; 42; 43; 50–52; Adv. Lacr. 50; 53; Adv. Apatur. 5; 6; Adv. Dionysod. 10; 11; 17; 19; 47). Они использовались для доставки зерна из других эмпориев – гаваней или торговых факторий. Полисные власти, в частности, афинские, принимали специальные законы, запрещавшие привозить хлеб в другие порты или снабжать деньгами тех, кто транспортировал пшеницу не в Афины и Пирей, а в другие эмпории (Demosth. Adv. Lept. 31; cf. Adv. Lacr. 50). Государство – полис – следило за доставкой грузов и за вывозом товаров именно из таких портов, так как это приносило прибыль в виде пошлин. За это отвечали эпимелеты, которые контролировали договорные отношения между купцами и владельцами кораблей (Demosth. Adv. Theocrin. 8; 10; Adv. Dionysod. 16; 34). Полисы специально назначали их для взимания 2/3 зерна с торговцев для доставки в город (*astu*) (Arist. Ath. Pol. 51. 4). Эти свидетельства подтверждают тезис об экономическом единстве торговых портов-эмпориев и города как составных частей полиса.

Второй тип – эмпории как торговые порты вне города-государства (полиса), не составлявшие с ним единого целого. Они могли быть основаны полисом для торговли с метрополией. Эмпории вне города могли функционировать наряду с эмпориями внутри города, хотя и те, и другие являлись торговыми портами. Торговцы привозили товары в гавань города (*emporion*) для дальнейшей их транспортировки в другие места, например, на Фасосе, который имел гавани в Южной Фракии и на материке на пути в Македонию. Они являлись торговыми и посредническими эмпориями, доставлявшими полезные ископаемые, в частности, золото (Thuc. I. 100. 2; cf. Demosth. Adv. Polycl. 47). Питекуссы, например, возникли как эмпорий, чтобы вывозить руду, эмпории Аль-Мина в Сирии и в пиренейской Иберии предназначались для торговли с местным населением. Они не обладали автономией, не становились полисами, а греки нередко составляли лишь часть их населения. Когда в Кумах на материке была основана *apoikia*, развившаяся в полис, жители покинули Питекуссы. Но бывало, что эмпории превращались в полисы, как Гела в Сицилии.

Эмпории могли остаться торговым центром на хоре полиса либо стать обычной гаванью (портом) на варварской периферии (Finley 1970. P. 97–99; Boardman 1973. P. 37, 166). Различные гавани и эмпории вне Олинфа давали доход его гражданам (Xen. Hell. V. 2. 16). Македония при Филиппе II обладала прибрежными городами и эмпориями на эгейском побережье, в частности, Неаполем – торговой гаванью основанного им полиса Филиппы. Афиняне пользовались ими для торговли (*emporía*) с македонянами (Demosth. Halon. 12), но иногда из политических соображений они для них закрывались (Demosth. Adv. Phil. (2) 12; Adv. ambass. 153; 315). Афины основали *klerukhiai* на Фракийском Херсонесе и взяли под контроль города и гавани (*emporía*), приносящие доход более чем в 200 талантов (Demosth. Adv. Aristocr. 110). Фукидид (IV. 102. 4) рассказывает историю основания Амфиполя: колонисты изгнали местное племя эдонов и основали город; они прибыли из Эйона – прибрежного эмпория афинян в устье р. Стримон в 25 стадиях от Амфиполя. Этот торговый порт осуществлял коммерческие связи Афин и материка вместе с Амфиполем. В подобные торговые порты и поселения привозились товары из отдаленных регионов. Они нередко принадлежали полисам, могли быть основаны на полисной хоре, но большая их часть сохраняла автономию и не имела политических связей с полисами. Некоторые из таких эмпориев, снабжавших Афины зерном, были для них важными центрами (IG I². 46. 7 = IG I³. 47. 7), поэтому им разрешалось использовать свои пути доставки грузов в порты и даже размечать собственные границы (IG I². 887).

Третий тип включает торговые города на островах, в береговой зоне, во внутренних районах. Эти поселения исключительно торговые, например, Навкратис в Египте, где торговцы из различных эгейских центров вели торговые дела (Herod. I. 165; II. 178; 179), прибрежные *emporía* в Аравии (Herod. III. 5) и Тартессе в Иберии (Herod. IV. 152), карфагенский город Неаполь в Ливии (Thuc. VII. 50. 2), финикийский город Мириандр – *emporion* со многими торговыми судами (Xen. Anab. I. 4.6), Фаселис – *emporion* на побережье Ликии, где торговцы брали кредиты и подписывали договоры об условиях морских перевозок (Demosth. Adv. Locr. 1, 47). Они являлись независимыми поселениями, которые устанавливали связи с большими городами, способными поставить их под контроль. Тогда они превращались в порты крупных полисов, как в случае с египетской Канобой в устье Нила, откуда греки вначале совершали плавание по реке во внутренние районы Египта (Herod. II. 179). В 331 г. до н.э. Александр Македонский доверил Клеомену переселить жителей в Александрию и организовать торговый порт – *emporion* – в Канобе, где он ранее находился. Клеомен объявил жрецам и всем, кто имел в Канобе

собственность, о намерении переправить их на новое место. Жрецы и жители дали ему денег, чтобы сохранить порт там, где он был раньше (Arist. Oecon. 1352a). Таким образом эмпорий стал портом новооснованного полиса.

Автономный статус эмпориев, их связь с городом, развитие эмпория внутри одного населенного пункта (города), взаимоотношения полисов и эмпориев на полисной хоре и за ее пределами как части одного полиса представляются базовыми вопросами для исследования роли эмпориев в причерноморском регионе. Задачей данного исследования является проследить, как в Причерноморье могла осуществляться связь эмпориев с апойкиями и полисами и каково было значение эмпориев в процессе развития полисных государств. Для этого следует обратиться к тем случаям из практики освоения эллинами побережья Понта, где к их поселениям применяется термин «эмпорий» и существовали населенные пункты, которые служили для доставки товаров в метрополии.

Западное и Южное Причерноморье

На западнопричерноморском побережье древнейшей греческой колонией, а впоследствии крупнейшим полисом являлась Истрия. Она была основана в середине – третьей четверти VII в. до н.э. (657 г. до н.э.) как централизованная апойкия, заселенная милетянами. Первоначально колонисты обитали в полужемлянках, позднее в наземных домах, но апойкия не имела фортификационных сооружений приблизительно до 575 г. до н.э., когда там впервые появилась архаическая стена (Soja 1970. P. 101–103; 1990. P. 160). Территория колонии изначально не подчинялась местному населению – гетам, отношения которых с колонистами были мирными. Геты жили общинами, занимались земледелием, снабжали эллинов зерном, поэтому Истрия приступила к созданию собственной хоры сразу после основания. Недалеко от Истрии во второй половине – конце VII в. до н.э. милетяне основали Оргаму, или Оргалему, – поселение, которое античная традиция называет полисом (Hecat. fr. 152=Steph. Byz. s.v.=FGrHist 1 F 72) (Ruscu 2002. P. 259–261; ср.: Lungu 2000–2001. P. 171–188). Появление поселений в окрестностях Истрии способствовало развитию аграрной периферии. Хора Истрии развивалась на рубеже VII–VI в. до н.э. и особенно активно в VI в. до н.э. (Pippidi 1961. P. 91; Avram 1996. P. 249–251; 2001. P. 593–603)¹ одновременно с колонизацией Нижнего Поднестровья и побережья Северо-Западного Причерноморья. В конце VI – первой половине V в. до н.э. истрийцы основали Никоний,

¹ Alexandrescu 1968. P. 265–267: в конце VII – начале и середине VI в. до н.э. на хоре Истрии возникли поселения Тариверда, Нунташи 1 и 2, Вишина, Саринасуф, к концу VI в. до н.э. – Истрия-Под. Они были заселены эллинами и фрако-гетами.

Гавань истриан, Гавань исиаков, Одесс и др. Эти поселения появились в результате «внутренней колонизации», что явилось прямым следствием превращения апойкии в полис. Никоний характеризуется как полис или хорион (Ps.-Scyl. 68; Strabo VII. 3.16; Steph. Byz. s.v. *Nikonion*; Anon. PPE 87), Одесс как якорная стоянка (Arg. PPE 31; Anon. PPE 87), Скопелы как хорион, Гавань истриан и Гавань исиаков как *limenes* (Arg. PPE 31; Anon. PPE 87); некоторые – Антифиловы, Кремниски, Эполий – не имеют определений (Anon. PPE 89; cf. Plin. IV. 82: oppida Cremniscos, Aepolium). Это торговые пункты, якорные стоянки, убежища для судов, которые позднее развились в небольшие городки и поселения городского типа.

К концу VI–V в. до н.э. Истрия наладила торговые связи с ближними и отдаленными районами от Нижнего Подунавья до Приднепровья. Как только она стала центром аграрного производства, ремесла и торговли, ее связи с варварами существенно выросли, так как местное население втягивалось в аграрные отношения полиса и торговую деятельность. Многие общины гетов в Нижнем Подунавье были поставлены в экономическую зависимость от Истрии. Античная традиция называла их «истрианами» (Justin IX. 2. 1–2; XXXII. 3.13; 15), так как они проживали по Дунаю (Истру) в непосредственной близости от полиса и были тесно с ним связаны. Часть гетов проникала в город (Alexandrescu 1963. P. 257–263; 1965. P. 163–184; Avram 2006. P. 63), чтобы заниматься торговлей. Через посредничество истрийцев в Нижнее Подунавье привозилось большое количество импортной архаической керамики, часть которой поступала к гетам уже с VI в. до н.э. В это время местные племена под влиянием греков стали выпускать собственную керамическую продукцию (Irimia 2005. P. 83). В V в. до н.э. в полисе осуществлялось грандиозное строительство, развивалась архитектура, возводились храмы, совершенствовалась урбанистика (Coja 1958. P. 69–92; 1962. P. 115–125; 1968. P. 306). Монеты Истрии распространялись по всей полисной хоре и за ее пределами, маркируя высокий уровень торговли между эллинами и гетами (Coja 1962. P. 136; Preda 1975. P. 81; Alexandrescu 1985. P. 41–53; Musielak 2003. P. 32).

Истрия едва ли была эмпорием до выведения апойкии. Она начала обустраивать хору в процессе перерастания в полис. Местное население втянулось в торговые связи с греками, когда колонисты появились в устье Дуная. Торговля и ремесленная деятельность, предусматривавшая возникновение эмпориев, активно развивалась уже с превращением Истрии в полис и обретением ею хоры. Поселения на хоре и в Северо-Западном Причерноморье принимали участие в посреднической торговле, несмотря на отсутствие упоминаний об эмпориях. В таком случае в самой Истрии, куда вывозились товары, должен был существовать квар-

тал для их складирования, который можно условно причислить к эмпорию в пределах полиса.

По аналогичному пути развивалась другая милетская колония Аполлония Понтийская. Она была основана в конце VII в. до н.э., но уже в VI в. до н.э. управлялась олигархами, которые присвоили себе большие суммы денег, что вызвало политические потрясения (Arist. Pol. V. 5. 7). В V в. до н.э. к власти пришли демократы (Strabo VII. 6. 1), что свидетельствует о развитии полисного строя, всегда сопровождавшегося обострением политической борьбы (Блаватская 1952. С. 24–27; Венедиков 1957. С. 96)². Развитие полисной хоры начинается во второй половине VI в. до н.э., когда аполлониаты приступили к разработкам залежей меди в окрестностях полиса. Сельские усадьбы на хоре появились в первой половине V в. до н.э. (Baralis, Panayotova 2015. P. 78–83). Их возникновение фиксирует превращение Аполлонии в полис во второй половине VI–раннем V в. до н.э. (Ps.-Symn. 730 Marcotte), когда в полисе обострилась социальная борьба. В VI–V вв. до н.э. Аполлония основала ряд поселений, предназначением которых было торговать с фракийцами: Туниаду (Strabo VII. 6. 1: *khora*), имевшую прекрасную гавань (Ps.-Scymn. 728 Marcotte), Финаполис, Андриаку (Strabo VII. 6. 1), очевидно, Агатополис (Lazarov 1993. P. 17; 1998. P. 89, 90), Авлутейх³. Наиболее значительным выселком являлся Анхиал, основанный в конце V в. до н.э. (Strabo VII. 6. 1: *polikhnion*; ср.: ISM I. 64). Во II в. до н.э. Месембрия вела войну с Аполлонией, захватила и разграбила ее хору, разорила святилище Аполлона, угрожала городу и завладела Анхиалом, но при содействии Истрии, союзников и командующего войсками истрийского наварха Гегесагора, сына Монима, город (*polis*), хора (*khora*) и гавани (*limenes*) были освобождены, а укрепление (*phourion*) в Анхиале отобрано у врагов. Город лишился больших доходов, но было решено уничтожить это укрепление до основания (ISM I. 64). Надпись показывает, что аполлониаты имели гавани, через которые осуществлялась торговля, приносящая полису большой доход. В этом принимал участие и Анхиал. Согласно контексту документа, истрийцы и союзники совершали подвиги под стенами Анхиала, который имел крепость и гарнизон, а полис, хора и гавани были освобождены еще до подхода флота к Анхиалу. Это означает, что Анхиал находился за пределами полисной хоры и гаваней Аполлонии. Гавани аполлониатов и городок Анхиал появились, по-видимому, после того, как аполлониаты начали осваивать хору, что стало результатом формирования полисных отношений. Однако доступные источники не характе-

² Мы не знаем ничего о ранней конституции Аполлонии, за исключением того, что полисный строй сложился там в конце VI в. до н.э. (Lazarov 1998. P. 86–89).

³ Предполагается, что городок был основан Афинами на месте поселения фракийцев (Karagianni 2014. P. 135).

ризуют эти поселения в качестве эмпориев. Анхиал даже достиг уровня полиса, сравнимого с самой Аполлонией (Arr. PPE 36). Это делает сомнительным основание эмпория в самой Аполлонии до возникновения там апойкии⁴.

В конце VI в. до н.э. дорийские колонисты из Византия, Калхедона, частично из Мегар заселили Месембрию (Velkov 1969. P. 9–28; Lazarov 1998. P. 90, 91), очевидно, заняв фракийское поселение (Velkov 1985. P. 30; Venedikov 1980. P. 7–22; Nawotka 1997. P. 15). Страбон (VII. 6. 1) свидетельствует, что первооснователи Месембрии – мегаряне и город назывался Менебрией по имени основателя Менаса, вероятно, одного из фракийских вождей племени кирмианов или нипсеев (ср. Мене (Месем)-брия, букв. «город Менаса»). Поэтому название города фракийское (Detschew 1957. P. 295), включающее существительное *bria* («форт, город, укрепленное поселение»). Более поздняя традиция именовала его Мелсас: Μελσσιβρία > Μεσσιβρία. К. Навотка обратил внимание, что названия будущих эллинских колоний в Западном Понте унаследовали фракийскую топонимию без какого-либо намека на доколониционное появление греков и их торговые контакты до возникновения апойкий (Nawotka 1997. P. 15). Оборонительные сооружения и строительные комплексы местного населенного пункта просто инкорпорировались в греческую апойкию (Там же). Догреческая торговая деятельность в Месембрии не засвидетельствована, что исключает появление эмпория в Месембрии даже при использовании эллинами фракийского поселения для организации колонии.

Месембрия была основана в типичном для дорийских колонистов стиле. Прибывая на уже ранее освоенные места, они изгоняли (возможно силой) или ассимилировали жителей, но чаще налагали на них поземельную зависимость (Сапрыкин 2011. С. 128–162). Источники дают возможность выделить три этапа колонизации Месембрии: 1 – до экспедиции Дария против скифов в 518–516 гг. до н.э., когда фракийский вождь позволил группе колонистов-мегарян поселиться рядом с его резиденцией или в ее пределах (Herod. IV. 93; Strabo VII. 6. 1); 2 – во время вторжения Дария в Скифию отряд мегарских и калхедонских колонистов занял Месембрию (Ps.-Scymn. 739); позднее большая часть эпойков прибыла из Мегар, спасаясь от жестокой социальной борьбы, когда город оказался под гегемонией Спарты; 3 – в 493 г. до н.э., когда персы завоевывали греческие полисы Малой Азии, жители Византия и Калхедона переселились в Месембрию (Herod. VI. 33; cf. Eustath.: GGM II. 356–357).

⁴ Самая ранняя керамика из Аполлонии датируется ок. 600 г. до н.э. (Bouzek 1990. P. 174), что совпадает с появлением первых греческих колонистов, которые могли вести торговлю до организации колонии.

В V в. до н.э., когда в Месембрии сформировался гражданский коллектив – полис со своей хорой, фракийское поселение – городок (πολίχιον) Бизона (Каварна), возникший в VI в. до н.э., вошел в его состав (Anon. PPE 758–769) и одновременно использовался фракийцами (Ps.-Scymn. 758–760) как важный торговый пункт. Через него осуществлялась торговля с внутренними районами. Ок. 200 г. до н.э. Бизона перешла под власть Истрии, затем ее захватили гетские правители Золт (ISM I. 15 = SEG XXIV. 1095), а в I в. до н.э. Бурбиста (Sallust. Hist. Fr. IV. 19; Eutrop. VI. 10). Бизона имела свою хору, к римскому времени пришедшую в запустение (Agr. PPE 35). Месембрией был основан «малый» город (πολίχιον) Навлох (Strabo VII. 6.1), в римский период получивший название Тетранавлох (Plin. IV. 11. 44). Одновременно Месембрия приступила к чекану серебряных монет (Карайотов 1994. С. 14), что стало результатом экономического подъема полиса.

Одесс, основанный милетянами ок. 585–550 гг. до н.э., в раннюю эпоху был незначительной греческой колонией с едва ли прочными торговыми связями с местным населением (Nawotka 1997. P. 25; Karagianni 2014. P. 215–217). Активное проникновение фракийцев в город началось в V в. до н.э., т.к. эллины и фракийцы жили в его окрестностях, развивая ремесло и торговлю. Греческий импорт из Малой Азии и Эгеиды стал активно поступать через Одесс во фракийский хинтерланд не ранее конца этого столетия, достигнув апогея в IV в. до н.э. Расцвет его экономики пришелся на IV–I вв. до н.э., причем фракийцы продолжали проникать в город и вести там торговлю (Тончева 1956. С. 51–60; Danov 1960. P. 73–80). Эти процессы начались приблизительно через сто лет после возникновения колонии уже в связи с развитием полисного строя. Поэтому организация эмпория в Одессе до колонизации вряд ли была возможна, иначе фракийцы появились бы там раньше и торговая деятельность Одесса стала бы активно развиваться еще в VI в. до н.э.

В конце VI в. до н.э. колонисты из Гераклеи Понтийской вывели колонию на западное побережье Черного моря близ местечка Кербатис⁵, которое ранее могло быть освоено милетянами (Mela II. 2. 22). Они называли ее Гераклея (Plin. IV. 11(18). 44), но в конце V – начале IV в. до н.э. гераклеоты организовали новую колонию и дали ей название Каллатис. Каллатис, «колония гераклеотов», характеризуется античными авторами как *apoikia*, но когда они описывают ее местоположение, то всегда используют термин *polis* (Ps.-Scymn. 761; Strabo VII. 6. 1; Anon. PPE P. 136; cf. Ps.-Scyl. 67; Diod. XIX. 73. 1). В начале IV в. до н.э. в Каллатисе

⁵ В одной из надписей, где говорится о границах Каллатиса в правление императора Траяна, прочитываются слова κούης Κε[...] = vicum Σε[...], что с большой долей вероятности относится к Кербатису (ISM III. 51; 52).

начинается процесс формирования полиса и город приступает к созданию хоры (Avram 1999. P. 9–22; Сапрыкин 2011. С. 146–149). Изначально Каллатис являлся апойкией, но, как только в IV в. до н.э. обзавелся собственной хорой, получил статус полиса. Поэтому до возникновения гераклейской колонии там едва ли сложились условия для возникновения на ее месте обычного торгового пункта – эмпория. В 180 стадиях, между Каллатисом и Бизоней, располагалась Гавань (*limen*) карийцев, к которой примыкала земля (*ge*) Кария (Агг. PPE 35), по-видимому, принадлежавшая ей область.

Эллинский полис Тома возник в начале VI в. до н.э. как апойкия Милета. В римское время там было шесть милетских фил, которые появились еще в процессе формирования полисного строя (Doruțiu-Boila 1975. P. 158; Ehrhardt 1983. S. 67–70; Nawotka 1997. P. 18–20). Это означает, что Тома вряд ли были основаны как эмпорий, поскольку филы не могли появиться в торговой фактории до основания колонии. Подобные административные институты полисного типа могли объединять апойков, как в метрополии. Гераклейский историк Мемнон, рассказывая о событиях середины III в. до н.э., говорит, что Тома являлись эмпорием (Memnon: FrGrHist fr. 21 434, p. 347). Данное свидетельство указывает на важную роль торговли в ее экономике (Nawotka 1997. P. 20; ср.: Ehrhardt 1983. S. 70). Для Западного Понта это уникальное сообщение, но надо иметь в виду, что к середине III в. до н.э. Тома являлись полисом, что доказывается монетами Том (Pick, Regling 1912. I, 2. S. 597; Stoian 1961. P. 233–239). Однако в III в. до н.э. город попал под контроль Истрии и Каллатиса, которые вели активную торговлю с фракийцами, но их торговые связи по суше и в бассейне Дуная сдерживались враждебностью гетов (ср.: ISM I. 8, 15 = SEG XXIV.1095). Потому-то истрийцы и пытались захватить Бизону во Фракии и приняли участие в освобождении Анхиала от месембрийского гарнизона. Торговая активность Каллатиса и союзной ему Истрии, распространившей влияние до Аполлонии Понтийской (ISM I. 64), вошла в противоречие с интересами Византия, который, по словам Мемнона, начал с ними войну «за монополию в Томах» (Arslan 2007. P. 38; ср.: Pippidi 1984. P. 167; Сапрыкин 1995. С. 137). Поэтому термин *emporion*, употребляемый Мемноном, относится к Томам, греческому полису, занимавшему важное место в торговых отношениях между фракийцами и эллинами, прежде всего к его удобной гавани, через которую во внутренние районы доставлялись товары, обменивавшиеся на сырье, поступавшее затем в обратном направлении на экспорт.

Апойкии эллинов возникали на Левобережном Понте как централизованно основанные общины колонистов. Местное земледельческое население проживало в деревнях-общинах и небольших поселениях по-

лугородского и городского типа. Греки основывали колонии на месте некоторых из таких поселений, но чаще поблизости от них (Lazarov 1974. P. 111, 112; Alexandrescu, Morintz 1982. P. 47–55). Греческие колонии и общины местного населения составляли надежный базис для формирования полисов и хоры. Однако отсутствие регулярных доколониционных связей и смешанные группы колонистов, как, например, в Дионисополе, вряд ли стимулировали создание торговых колоний – эмпориев до возникновения апоекий. Быстрое расширение полисной хоры говорит за то, что первоочередной задачей апойков было получить земельные владения. Новые группы колонистов, прибывавшие в колонии, уже перенасыщенные поселенцами, включая часть местного населения, особенно на хоре, не могли добиться тех привилегий, которые имели первопоселенцы, т.к. апойкии, а позднее полисы, испытывали стенохорию – ограничение землевладения в связи с узостью границ полисной хоры. Это стало причиной «вторичной колонизации», т.е. выселения групп колонистов из ранее основанных колоний. Они переселялись на новые места и создавали новые поселения. Данный процесс совпал с формированием полисного строя и облегчал реорганизовывавшимся в полисы апойкиям расширять хору и активизировать торговую деятельность на прибрежных землях и во фракийской глубинке. Трансформация греческой апойкии в полис происходила в каждом случае по своим канонам, приблизительно в одно время, но с поправкой на дату основания колонии: в Истрии она завершилась к концу VI – середине V в. до н.э., в Аполлонии, Томах, Одессе, Месембрии – к середине V в. до н.э. и только в Каллатисе – приблизительно в первой половине – середине IV в. до н.э. В процессе превращения апоекий в полисы появлялись новые гавани, «малые города», поселения городского типа. Некоторая их часть находилась в окрестностях бывших колоний, трансформировавшихся в крупные полисы. Но большая их часть использовалась для торговли с местным населением и основывалась за их пределами. Ряд таких населенных пунктов достигал уровня городков-*polikhnia* и даже полисов, другие традиционно сохраняли статус торговых гаваней-*limenes*, но не назывались эмпориями, очевидно, потому, что их население в первую очередь занималось земледелием. Неслучайно, что многие из них обзавелись собственной хорой. Тем не менее купцы заключали там коммерческие сделки, чтобы вести посредническую торговлю.

Однако во Фракии засвидетельствован эмпорий Пистирос, о котором сообщал еще Геродот (VII. 109). Найденная там греческая надпись 359–342 гг. до н.э. сохранила обещания некоего фракийского властителя (вероятно, Котиса I), которые он дал эмпорию: не взимать налог с товаров, которые привозили из Пистироса и других эмпориев в греческий

город Маронею или из эмпориев и Маронеи в Пистирос; не заковывать в кандалы, не приговаривать к смерти и не лишать собственности граждан Маронеи, Аполлонии Понтийской, Фасоса, проживавших в Пистиросе, и прочие привилегии (Avram 1997/1998. P. 37–46; Domaradzka 1999. P. 349–351; 2002. P. 339–340). В надписи упоминаются греческие полисы, которые вели торговлю во Фракии, и эмпории, через которые проходили торговые пути. Котис I поощрял торговлю, привозил большие партии зерна в эмпории, чтобы продать их там и выручить за это большие суммы денег (Arist. Oecon. 1351a). Очевидно, он наладил выгодные коммерческие отношения с городами, прибрежными поселениями и эмпориями внутри страны. Ведь надпись из Пистироса подтверждает связи Фракии с греческими полисами побережья Эгеиды и Понта, а также эмпориями внутри страны и на побережье. Прибрежные города Анхиал, Навлох, Бизона и эмпории, куда фракийцы привозили зерно, использовались как перевалочные пункты для посреднической торговли, чтобы доставлять товары в крупные полисы типа Аполлонии Понтийской. Прибыль в основном поступала фракийским династам и парадинастам, а частью – эллинам. Доходы от торговли распределялись среди их жителей и граждан Аполлонии Понтийской, Истрии, Каллатиса и других. Греческие прибрежные города – полисы, «малые» городки, гавани, основанные в ходе «вторичной колонизации», не характеризуются источниками как эмпории, хотя выполняли функции посредников в торговле. Античная традиция чаще применяет к ним термин *πολίχιον*, реже «полис» или «кома», вкладывая в это понятие значение простой общины, а не города-государства или объединения граждан. Термин «эмпорий», если опираться на пример с Томами (см. выше), применялся в основном к крупным центрам, т.к. туда свозились товары как для импорта, так и для экспорта. Ведь после того, как апойкии преобразовывались в полисы, они обустроивали гавани и торговые места, где заключались сделки и осуществлялся торговый обмен. Поэтому понятие «эмпорий» используется в общем смысле, обозначая торговую и коммерческую деятельность на протяжении длительного периода времени.

Почему же «малые города» Западного Понта не обозначались как эмпории, хотя через них проходил поток товаров в Истрию, Месембрию, Томы, Аполлонию Понтийскую и обратно во Фракию и Гетику? В преамбуле договора фракийского правителя Садала и месембриотов первой четверти III в. до н.э. содержался пункт о выкупе моряков и грузов с кораблей, потерпевших крушение близ подвластной Садалу территории (IGB I². 307). Более поздние надписи из Одесса и Дионисополя свидетельствуют о разграничении полисной хоры и владений фракийских царей Садала II и Котиса II (IGB I². 43; V. 5011). Следовательно, хора греческих

полисов лимитировалась границами владений фракийских династов, и эллины были вынуждены считаться с распространением их власти на обширные территории. Поскольку большая часть земли вокруг полисов принадлежала фракийцам, то грекам, очевидно, приходилось договариваться с ними о границах своих владений. Это ограничивало аграрную периферию полисов прибрежными областями. Данное обстоятельство вынуждало эллинов переносить торговую деятельность на поселения, основанные во время «вторичной колонизации» вдали от полисных центров. Они получали возможность развиваться более самостоятельно, нежели это позволялось эмпориям, иметь земельную округу и подчас даже некоторые органы управления, как, например, в случае с Никонием в Нижнем Поднестровье (Сапрыкин 2007. С. 63–72). По этой причине их не могли официально считать эмпориями, поэтому называли полисами и «малыми городами», иногда просто гаванями, подразумевая удобную бухту и торговые связи с местным населением. Эмпории внутри страны типа Пистироса и других, которые располагались в пределах Одрисского царства и зависели от его властителей, подчинялись установленным ими законам. Поэтому для эллинов они больше соответствовали понятию эмпорий как торговая фактория, торговое поселение и т.п.

Ситуация в Южном Причерноморье сложилась иначе, чем в Левобережном Понте. Здесь было три крупных полисных центра: Синопа, Гераклея Понтийская, Амис. Синопа была основана милетянами в конце VIII – третьей четверти VII в. до н.э. (относительно точные даты: 725–700 или 696–676 гг. до н.э., когда прибыл отряд милетян во главе с Хаброндой, а после киммерийского вторжения в 632 г. до н.э. другая группа милетян, возглавляемая Коосом и Кретином) (Ps.-Scymn. 941–952 Müller = 986–997 Diller; Plut. Luc. 23; cf. Apol. Rhod. II. 955ff.)⁶. При основании Синопы греки противостояли каппадокийцам либо киммерийцам (Herod. IV. 12). Коос и Кретин (или Кретин из Коса и милетские *apoikoi*) прибыли в Синопу, когда там находился киммерийский лагерь или их временная стоянка, так как жители более ранней колонии, т.н. «ктисмы Хабронды», были рассеяны по окрестностям в местных пафлагонских деревнях. Поэтому новоприбывавшим апойкам пришлось созывать их, чтобы возродить жизнь в колонии. Это говорит об основании Синопы централизованно под руководством ойкиста (или ойкистов) (Сапрыкин 2010. С. 74).

Некоторые исследователи обосновывают возникновение Синопы в VIII в. до н.э. упоминанием в гомеровских поэмах греческих городов Китора, Сезама, Кромн, Эгиала (Hom. II. 851–855) (Manoledakis 2013.

⁶ Пассаж об основании Синопы у Псевдо-Скимна комментировался по-разному: в издании 2002 г. (F 27) отмечается, что Синопу основали не милетские изгнанники Коос и Кретин, а Кретин из Коса и изгнанники из Милета. Если подобная трактовка верна, то ойкистом милетских колонистов был косец Кретин (ср.: Максимова 1956. С. 31–52; Ivantchik 1998. S. 297–318).

Р. 19–37). Однако информация о Пафлагонии и греческих городах, позднее попавших под власть Синопы, появилась в «Илиаде» Гомера, когда поэма редактировалась и в нее добавлялись новые сведения. Описание пафлагонцев под властью Пилемена, правившего в VI в. до н.э., сведения о пафлагонцах, прибывших под Трою из-под Китора, упоминание Кромн и Сезама, основанных не ранее VI в. до н.э. милетянами – это вставки в текст поэмы, сделанные не ранее VI в. до н.э., когда колонисты обосновались на севере Пафлагонии. Там, согласно легендам, правил Финей, сын Феникса из Тира в Финикии (Schol. Apol. Rhod. II. 181; Ps-Scymn. 958–967; Anon. PPE 16) – миф, также появившийся после проникновения туда греков. Легенды о связях эллинских городов вифинского и пафлагонского побережья с Троянской войной и с правлением мифического Финея, царя всех азиатских фракийцев, служили идеологическим обоснованием превращения апойкий в полисы ради престижа и гордости жителей. Ведь популярные и широко известные мифы часто сопровождали основание колоний в ходе Великой греческой колонизации. Неслучайно жители Кромн всегда гордились тем, что их город был прославлен самим Гомером (Robert 1970. P. 262–265). Эти легенды не позволяют уверенно говорить об основании Синопы в VIII в. до н.э., поскольку она начала создавать свою хору не позднее VI – начала V в. до н.э., когда переживала процесс становления полисного коллектива.

Первоначально Синопа осваивала окрестности, но вскоре ее влияние распространилось далее по побережью на восток и частично на запад. Соседние племена пафлагонцев, каппадокийцев, моссинойков, макронов, тибаренов, халибов и др. были заинтересованы в торговых контактах с греками, а Синопа рассчитывала получать из Северной Анатолии аграрные ресурсы и полезные ископаемые. В VI в. до н.э. синопейцы основали Трапезунт (Ps.-Scyl. 85; 88; 90)⁷, что облегчило освоение юго-восточного побережья Черного моря. Хора Синопы окончательно сформировалась к середине – второй половине V в. до н.э., поскольку Ксенофонт, посетивший эти места на рубеже V–IV вв. до н.э., упоминает ряд прибрежных городов, подчинившихся синопейцам (Xen. Anab. V. 1–10). Он подробно рассказывает о Трапезунте, который был расположен на торговом пути между юго-восточным побережьем Понта, Кавказом и Боспорским государством. Трапезунт, эллинский полис (Janssens 1969. P. 39; Максимова 1956. С. 118–145), апойкия синопейцев, поддерживал взаимовыгодные

⁷ Греческая традиция дает дату основания Трапезунта – 750 г. до н.э., однако с исторической точки зрения она неверна, так как сама Синопа возникла позднее. У самого Евсевия сведения об этом противоречивые: он утверждает, что Синопа была основана в 631 г. до н.э., а Трапезунт был выведен синопейцами в 757 г. до н.э. (Euseb. II. 80, 89 Schöne). Ср.: Graham 1994. P. 4–7; Manolidakis 2013. P. 29. Последний предполагает основание Синопы и ее колоний еще в VIII в. до н.э., но это не подтверждается керамическими находками (Boardman 1980. P. 240; 1991. P. 387–390).

торговые связи с окружавшими его варварскими племенами, и только жители горных районов были враждебны грекам (Xen. Anab. IV. 8. 22, 23). Он имел агору, куда окрестные племена доставляли продукты согласно торговому договору (Xen. Anab. IV. 8. 19; V. 2. 2). Некоторые его граждане были проксенами варваров, которые занимались коммерцией в городе (Xen. Anab. V. 4. 2; 5. 14) и помогали различным купцам заключать торговые сделки с племенной знатью.

Синопе подчинялся Керасунт – эллинский полис, апойкия синопейцев в Южной Колхиде (Xen. Anab. V. 3. 2; ср. Ag. PPE 24: апойкия синопейцев), а во времена Страбона «незначительное поселение» (*katoikia*) (Strabo XII. 3. 17). Синопейцам принадлежал Китор, о котором сохранилось упоминание в поэмах Гомера. Согласно ранней традиции, он являлся полисом (Ps.-Scyl. 90: Κύτωρις πόλις Ἑλληνίς; Mela I. 19), а ко времени Страбона стал эмпорием (Strabo XII. 3. 10). При описании Понта Помпоний Мела, как и Скилак, использует древние источники, возможно, еще позднеархаической эпохи. Эта традиция одновременна упоминанию Китора, Сезама и Кромн в гомеровой «Илиаде», которое, если это действительно вставка в поэму, появилась не позднее VI в. до н.э. В таком случае Китор мог быть основан в ходе колонизации Южного Причерноморья и ко времени составления перипла Скилака (VI в. до н.э.) считался полисом. В 301 г. до н.э., когда Сезам, Китор и Кромны объединились в полис Амастрию, они являлись поселениями (ср.: Strabo XII. 3. 10). Анонимный автор перипла Черного моря, опиравшийся на сведения Эфора и Артемидора, говорит, что Кромны, Сезам, Тий, Китор, объединившиеся в Амастрию, являлись полисами, выведенными Милетом (Anon. PPE 16). Страбон, правда, поясняет, что во времена Эфора Китор был эмпорием синопейцев. Скорее всего, эти четыре города были милетскими поселениями, а позднее, с развитием хоры Синопы к началу IV в. до н.э., стали выселками синопейцев (во всяком случае это определенно относится к Китору). Получается, что в ходе ионийской колонизации возникли колонии-апойкии, из которых некоторые превратились в полисы (Robinson 1906. P. 125–153; Seibert 1963. S. 169–174; Drews 1976. P. 18–31; Weimert 1984. S. 85–94, 98–104). Это означает, что Китор, Сезам, Кромны, Тий и, возможно, другие города прибрежной Пафлагонии не могли быть основаны как эмпории.

В состав хоры Синопы входила Котиора – на рубеже V–IV вв. до н.э. эллинский полис, апойкия синопейцев, а во времена Страбона городок (*polikhne*) в области расселения тибаренов (Strabo XII. 3. 17). Котиориты имели агору и земельные участки с усадьбами (*khoria*) (Xen. Anab. V. 5. 3, 6; V. 9.1), откуда на агору торговцы привозили товары. Везли их и из Пафлагонии, но, главным образом, из соседней Тибарении (Xen. Anab. V.

5. 3–6; 19). Город, как и другие центры на подвластной Синопе территории, платил ей форос, синопейцы отправляли в Котиору послов, что свидетельствует о сохранении за ней полисных прав. Как и прочие города, Котиора подчинялась синопским наместникам – гармостам, следившим, чтобы дела там обстояли благополучно, поскольку ее область была завоевана у варваров для организации хоры (Xen. Anab. V. 5. 10–20). Котиора вместе с Синопой поддерживала добрые отношения с пафлагонцами: среди синопейцев были проксены пафлагонского царя, однако он сам и часть его окружения были настроены против греков из желания захватить синопские прибрежные поселения, а точнее Синопу и укрепления (*khoria*) на ее хоре (Xen. Anab. V. 5. 22, 23; 6. 11). Ко II в. н.э. Котиора превратилась в небольшую деревушку-кому (Arr. PPE 23).

На синопской хоре известны и другие населенные пункты: полис Каллистрата (Anon. PPE 19), Гермонасса – «незначительное поселение» (*katoikia*) недалеко от Трапезунта (Strabo XII. 3. 17; Arr. PPE 24: стоянка для кораблей), Эгинет, обозначенный как *polikhnion* (Anon. PPE 20), Армена – *polis* (Ps.-Scyl. 89; Xen. Anab. V. 9. 15; Mela I. 19), затем кома синопейцев и гавань (Strabo XII. 3. 10; Anon. PPE 20; Arr. PPE 21: просто гавань), Стефана – кома с гаванью (Ps.-Scyl. 86–90; Anon. PPE 20), Каруса (Arr. PPE 21: якорная стоянка), Эгиал (Strabo XII. 3. 10: кома; Anon. PPE 17: *khorion*), Хойрады, Фемискира, Ликастос, Калусса, Антикинолис, Кинолис/Кимолис, Стамена, Ясоний, Карамбис, Сезам (Strabo XII. 3. 10: поселение [*katoikia*]), Тетракис (Ps.-Scyl. 86–90), Кромны (Mela I. 19), Абонутейх (Arr. PPE 20: *polis*; Strabo XII. 3. 10: *polikhnion*), а также множество других «малых» городов, селений и гаваней типа гавани Псорон близ Трапезунта и гавани Генет (Ps.-Scyl. 86–90).

Не менее значительным полисом с обширной аграрной округой была Гераклея Понтийская – колония Мегар, основанная в 554 г. до н.э., но ранее, вероятно, заселенная колонистами из Милета (Strabo XII. 3.4). Она приступила к созданию хоры в конце VI в. до н.э., но этот процесс, активно происходивший на протяжении V в. до н.э. (Paus. V. 26.7; cf. Herod. VII. 72), завершился в IV в. до н.э., когда город расширил владения вдоль черноморского побережья и внутри страны. Это позволило увеличить объем торговли, но главное – поставить в зависимость от полиса земледельческие племена мариандинов, которые снабжали город аграрной продукцией (Burstein 1976. P. 25–30; Saprykin 1997. P. 21–56; 2013. P. 3140, 3141). В гераклейскую сельскохозяйственную округу входили остров Туниада или Аполлония Туниада (Ps.-Scyl. 92; Arr. PPE 18; Apol. Rhod. II. 669–720; Ps.-Scymn. 976; Markian. Peripl. Menip. 8) – *apoiikia* гераклеотов с гаванью, которая превратилась в полис (Anon. PPE 6), некое поселение Хела или мидийские Хелы (Arr. PPE 18; Anon. PPE 6),

emporion Лиллий (Арг. PPE 18; Anon. PPE 9), *polis* Дия (Anon. PPE 9), *emporion* Гелайон (Арг. PPE 18; Anon. PPE 9), *emporion* Калета (Арг. PPE 18; Anon. PPE 9; Markian. Peripl. Menip. 8), Метроон, возможно, святилище Матери Богов (Арг. PPE 19; Anon. PPE 12), гавань Сандарака, *emporion* Псилла, позднее *khorion* (Арг. PPE 19; Anon. PPE 13), Посидея / Потистея, Тиндариды / Кирсаита, Нимфей, гавань Крениды. Самым известным поселением была Кальпа с великолепной гаванью, якорная стоянка и *emporion* гераклеотов (Арг. PPE 17, 18; Anon. PPE 4–6). Ксенофонт (Anab. VI. 1. 1, 10; 16; 2.1–6) называет ее гаванью без кораблей, местом, где можно без труда добыть пищу, где не было ремесленной деятельности, но много леса, пшеницы, овощей, винограда, вина и т.п. Он говорит, что Кальпа снабжала Гераклею натуральной продукцией. На рубеже V–IV вв. до н.э. Кальпа была единственной гаванью на побережье между Византием и Гераклеей, где, по словам Ксенофонта, не было ни одного греческого города.

Разнообразие терминов, применяемых античными авторами к поселениям на хоре Синопы и Гераклеи, связано с разновременным характером источников. Населенные пункты на юге Понта характеризуются как города-полисы, городки-полихнии, укрепления, гавани (порты, пристани), якорные стоянки, местечки, эмпории. Псевдо-Скилак и Ксенофонт называют крупные города «эллинскими полисами», что позволяет говорить об их основании как апойкий (колоний), которые со временем превращались в настоящие полисы и не утрачивали этот статус до конца античности. Более мелкие поселения на хоре крупных полисов, а также населенные пункты, выведенные Синопой и Гераклеей в отдаленные районы, также характеризуются как апойки синопейцев или гераклеотов с гаванью. Такие поселения впоследствии становились полисами, при этом в источниках специально подчеркивается наличие у них гавани. Они возникали в ходе колонизации из Средиземноморья и «вторичной колонизации» из Гераклеи, Синопы, Трапезунта и т.п. при создании полисной хоры. Некоторые основанные таким образом синопейцами или трапезунтцами поселения, например, в юго-восточном секторе Черного моря, согласно периплу Псевдо-Скилака (IV в. до н.э.), ряд сведений которого восходят к VI в. до н.э., получили названия от племен или мест, где эти племена проживали. Например, греческий полис Бехейриада, имевший гавань (*limen*) под названием Бехейрикос, был основан в стране бехиров (Бехейрика); в стране экехирейцев был город (*polis*) Лимна, а неподалеку находился греческий город (*polis*) Одиный (Ps.-Scyl. 83, 84). Термин «полис» применительно к небольшим поселениям не предусматривал наличия гражданской общины с органами государственного управления полисного типа, законодательной и исполнительной вла-

стью, монетным делом, гражданским ополчением. Это были коллективы поселенцев, изначально апойкии, которые, хотя и названы полисами, на самом деле представляли собой простые общины, внешне напоминавшие города или малые городки (*polikhnia*) (Hansen 1997. P. 17–27). Они обладали гаванями для вывоза товаров в метрополию.

Однако на хоре Синопы и Гераклеи существовали более крупные города в статусе полисов, которые в IV в. до н.э. спорадически чеканили монету (Price 1993. Pl. 50–52), могли иметь небольшую аграрную округу, свод законов, законодательную и исполнительную власть. Например, в Керасунте, эллинском полисе, ранее апойкии синопейцев (Ps.-Scymn. 911–916; Agr. PPE 24 – *apoikia*), местное население находилось в мирных отношениях с городом. Некоторые из местных жителей часто совершали поездки к полисным магистратам, привозили продукты, скот и даже признавали декреты полисной общины (Xen. Anab. V. 7. 13, 18, 30).

В прибрежных районах возникали также поселения, которые напоминали торговые фактории и именовались эмпориями. Их основывали при формировании полисной хоры и освоении отдаленных прибрежных районов, причем в ряде случаев в такие эмпории превращались даже ранее основанные милетянами апойкии, как, например, Китор. Но это происходило тогда, когда они, апойкии с удобными гаванями, став полисами, вошли в состав хоры крупных городов. Они выполняли функции торговых пунктов независимо от того, назывались ли они эмпориями, полисами, комами, хорионами и т.п. Источники часто именуют их просто гаванями или полисами с гаванями, подчеркивая торговое значение этих поселений. Местные племена доставляли туда продукты в виде дани или на продажу, что происходило при участии сборщиков продовольствия и торговцев из Синопы и из других полисов, в том числе Гераклеи Понтийской (Xen. Anab.V. 6. 19). Прибрежные поселения использовались для транспортировки товаров в Синопу и Гераклею, т.е. принимали участие в посреднической торговле. Это приносило доходы крупным полисам, обладавшим хорой, поэтому некоторые местные царьки для собственной выгоды вынашивали планы захвата этих полисов и их хоры. Важно подчеркнуть, что эмпории в Южном Причерноморье появились в связи с созданием хоры крупных полисов и, возможно, округи, подвластной более мелким полисам, распространявшим влияние на соседние племена.

Изменения на хоре, конфликты с местными племенами и соседними властителями, захват ими полисных земель, кризисы привели к сокращению объемов ремесла и торговли. Крупные поселения постепенно хирели и превращались в комы – общины или деревни, утратившие первоначальные функции эмпориев или городов. Показателен пример с якорной стоянкой и эмпорием Кальпа. Ко времени Страбона она уже ничего со-

бой не представляла и в источниках упоминалась только одноименная торговой гавани река (Strabo XII. 3. 7). Или, например, Кинолис, названный Аппианом и Помпонием Мелой эмпорием (Mela I. 19; App. PPE 21). Страбон вообще его никак не характеризует (XII. 3. 10), а Анонимный автор перипла Понта определяет как деревню-кому (Anon. PPE 20). Совершенно очевидно, что этот *emporion* Синопы, входивший в состав ее хоры, к III–I вв. до н.э., когда Синопа потеряла большую часть своих владений, утратил экономическое значение и превратился в обычное поселение – кому. Поэтому некоторые торговые гавани на хоре Гераклеи, Синопы и более мелких полисов в связи с потерей части хоры или захватами ее соседями не успели стать полисами, а более слабые полисы, напомиравшие общины, теряли значение и в лучшем случае становились деревушками-комами.

Тем не менее в Южном Причерноморье сведений об эмпориях, гаванях, мелких городках в источниках больше, нежели в Левобережном Понте. В Западном Понте греческие полисы Истрия, Месембрия, Аполлония, осваивая побережье, основывали поселения вне полисной хоры. Их поселения появлялись в областях, принадлежавших местным племенам и их царям, что делало их более самостоятельными по отношению к метрополиям. В Южном Причерноморье прибрежные области осваивались путем расширения единой территории – ближней и дальней полисной хоры, как в Гераклее, или комбинированно – созданием ближайшей хоры и постепенным освоением отделенных земель при помощи ранее основанных милетских апоекий или выведением новых «вторичных» колоний. При этом все поселения подчинялись наместникам типа синопских гармостов. Подобная практика формирования хоры полиса (дальней и ближней) объяснялась направленностью экономики. В Синопе, Амисе и Гераклее сельское хозяйство и торговое посредничество всегда играли важную роль. Аграрное производство, основа экономики полисов, интенсивный характер земледелия требовали высокого уровня ремесленной деятельности и инвестиций. Они могли появиться только благодаря поступлению торговой прибыли от вывоза товаров с обширной хоры или посредничеству в торговле. Для этого на ближнюю хору и в отдаленные районы выводились эмпории, устраивались торговые пристани, якорные стоянки, внешние порты и гавани. Они становились частью единой полисной системы независимо от того, основали их милетяне или переселенцы из Гераклеи, Амиса или Синопы. Их инкорпорировали в полисы в процессе формирования гражданской общины как часть обширной аграрной периферии, так как крупные города превращались в торговых посредников и расширяли торговлю с другими центрами Эгеиды и Понта. Для этого требовались гавани и эмпории по всей хоре, чтобы

вывозить продукцию в полисы. В результате Синопа, Амис и особенно Гераклея, наиболее централизованно управлявшая хорой, превратились в крупнейшие торговые центры Причерноморья.

Города, мелкие городки, поселения городского типа, укрепления, а главное эмпории – торговые фактории в прибрежной зоне Северной Анатолии – появлялись, как только апойкии превращались в полисы и приступали к обустройству хоры. Их возникновение было обусловлено развитием сельскохозяйственного производства, ремесленной деятельности и торговли в VI–IV вв. до н.э. Эти процессы начались после основания колоний и совпали с «вторичной колонизацией», когда расширялась хора крупных полисов Синопы, Гераклеи и, вероятно, Амиса, об аграрной округе которого у нас сведений крайне мало. Появление торговых пунктов на хоре способствовало благоустройству гаваней в крупных городах, превратившихся в важные центры посреднической торговли. Поэтому эмпории, торговые гавани, якорные стоянки и прочие поселения на южном берегу Понта стали важной составной частью единой полисной системы.

Восточное Причерноморье

Самая ранняя ионийская керамика в Колхиде (из Батумис Цихе) датируется концом VII в. до н.э., но большая ее часть относится ко второй четверти VI в. до н.э. и появилась она там вследствие милетской колонизации региона (Tsetskladze 2011. P. 69). В историографии долгое время господствовала теория, что эллинские колонии в Колхиде являлись торговыми поселениями, изначально основанными как эмпории (Болтунова 1963. С. 155). Это, полагали исследователи, было следствием подъема экономики и усиления царской власти в Колхиде, препятствовавших созданию полисов. Колхидская аристократия была заинтересована в эллинах и торговых контактах с ними, поэтому эллинские поселения едва ли могли развиваться как полисы. Такое положение обрекало их на то, чтобы оставаться эмпориями в течение долгого времени (Лордкипанидзе О. 1977; 1979а. С. 193). Противоположный взгляд на колонизацию Колхиды сводился к тому, что с самого появления там греков они выводили колонии-апойкии, а благоприятные экономические условия и социально-политическая обстановка способствовали быстрому превращению их в полисы. Однако специфические природные и географические условия, включая заболоченность прибрежной зоны, препятствовали становлению полисных отношений. Это привело к скорому прекращению функционирования полисов в Колхиде (Цецхладзе 1997. С. 100–116; 1998. С. 87–97). В нашу задачу входит определить время и обстоятельства появления эмпориев в Колхиде и их связь с греческими городами.

В середине VI в. до н.э. в устье реки Риони была основана милетская колония Фасис, куда первопоселенцев вывел ойкист Фемистогор из Милета (Лордкипанидзе О. 1997. С. 15–34). Гераклид Лемб сообщает о жестокости местного племени гениохов в Фасисе и благодеяниях поселившихся там греков в отношении потерпевших кораблекрушение моряков (FGrHist II. 218.18f. = FHG II. P. 208–224 = SC I. 2. P. 447). Эллина-милетяне были «столь гостеприимными, что снабжали средствами потерпевших кораблекрушение и освобождали их за цену в три мины» (Hind 2009. P. 155). Гераклид противопоставляет жестокость гениохов в Фасисе, когда они сдирали с людей кожу, гостеприимству милетян после основания там эллинской колонии. В отличие от людоедов-гениохов, жители Фасиса – эллины – были привлекательнее для чужеземцев, очевидно, благодаря привилегиям, которые официально гарантировались им наподобие принятия декретов о проксениях. Фасисцы выкупали пленных согласно принятым законам. Сообщение Гераклида показывает, что потерпевших кораблекрушение моряков освобождали потому, что это бедствие постигло их не в самом Фасисе, что было явно невозможно, а за его пределами, скорее всего на территории, где проживали варвары. Следовательно, Фасис граничил с автохтонными племенами, что подразумевает наличие хоры. Совершенно ясно, что привилегии, о которых говорит Гераклид, это привилегии уже сложившегося полиса. Это подразумевает создание институтов полисной власти и гражданской общины. Очевидно, поэтому Фасис заключил с варварами договор, в который входил пункт о выкупе и освобождении эллинов. Но это могло произойти только если он уже был полисом с собственными органами власти. Превращение Фасиса в полис могло стать следствием основания там централизованной апойкии.

Эллинская традиция называет Фасис Μίλησιῶν πόλις Ἑλληνίς, где собиралось до шестидесяти различных племен (Anon. PPE 44; Steph. Byz. s.v.). Большая их часть приезжала временно для торговли, однако некоторые торговцы постоянно проживали в городе (Агг. PPE 9–12). Колхи, которые жили в лесистых окрестностях и на покрытом болотами пространстве, использовали небольшие реки и каналы для прибытия в город на лодках, хотя в самом городе (πόλις) и в эмпории ходили пешими (Ps.-Нирросг. 22). Страбон (XI. 2. 17) утверждает, что Фасис был полисом и эмпорием колхов. Во II в. н.э. гавань и жилища в Фасисе находились на некотором расстоянии от римского лагеря, хотя все они находились в одном городе (Агг. PPE 12). Это означает, что выражение “ἡ πόλις καὶ τὸ ἐμπόριον” означало в Фасисе единое целое – *polis*, но *emporion* занимал в полисе отдельное место: порт, место жительства торговцев, рынок, где местные жители приобретали необходимые им вещи. Хорошей параллелью представляется ситуация в Византии. Этот город «лежал при торговой гавани (τὴν πόλιν ἐπ’ ἐμπορίου κειμένην ἔχειν), и народ проводил все

время на берегу и на рынке (περὶ τὴν ἀγορὰν) и возле гавани (τὸν λιμένα)» (Athen. XII. 32. 526 e-f = Theopomp.: FGrH II B. 115 F 62). Город *polis* включал торговый порт, агору как часть города (*astu*) и гавань, где находились торговые места. То же самое было в Фасисе, куда приезжали жители его хоры и соседних областей Колхиды, поскольку территория полиса соседствовала с землями колхов.

Превращение Фасиса в полис стало следствием удачного географического расположения на большом торговом пути из Азии в Европу, что привлекало торговцев и местное население. Купцы и жители окрестностей могли оседать в городе только если он достиг уровня полиса, т.к. на это требовалось разрешение властей. Пассаж Гераклида, процитированный выше, являлся скорее всего фрагментом политики фасисцев – конституции полиса. Ко времени ее появления милетская *apoikia* в Фасисе уже достигла уровня полиса с органами власти и управления, а также аграрной округой и эмпорием в городе для ведения торговых дел.

В VI в. до н.э. Фасис распространил влияние на колхские земли в бассейнах рек Риони и других, где колхи построили укрепленные поселения, среди которых выделяется поселение Симагре. С середины VI – середины V в. до н.э. они снабжали город аграрной продукцией, древесиной, кожей, металлами. Развитие аграрной периферии, торговли и ремесла привлекало местное население. Некоторые из колхов оседали в окрестностях Фасиса, возможно, на хоре, чтобы вести земледельческое хозяйство в деревнях типа общин или на поселениях как полузависимые или зависимые крестьяне. Античные писатели называли их «фасианами», подобными «истрианам» – втянутым в торговые отношения с Истрией гетам Подунавья (см. выше). Этот процесс происходил в конце VI–V в. до н.э., очевидно, когда Фасис превратился в полис (Микеладзе 1977. С. 12–23). Возможно, что уже в конце VI в. до н.э. он чеканил анэпиграфные монеты – «колхидки» – для платежей в торговле с колхским населением. Они индексируют высокий уровень экономики Фасиса и соседних колхских племен (Дундуа 1987. С. 17–33). Трудно представить, что до организации апойкии в полис Фасис был эмпорием, поскольку начал интенсивную торговлю с колхами через несколько десятилетий после своего основания.

Диоскурия была основана ок. 550–530 гг. до н.э. милетянами, и уже в конце VI–V в. до н.э. ее хора простиралась вдоль побережья на 7–10 км на запад и юго-восток и 3–5 км вглубь материка. Город окружали не менее 10 поселений (Воронов 1980. С. 38), а в 15 км от него существовала даже керамическая ремесленная мастерская, снабжавшая продукцией греков и варварские аграрные поселения⁸. В V–II вв. до н.э., когда Диос-

⁸ Производство амфор с клеймом Диоскурии осуществлялось в IV–III вв. до н.э. на т.н. «ближней» хоре полиса в районе совр. г. Сухум (Шамба 1976. С. 149–157; Воронов 1977. С. 162–171).

курия уже являлась полисом, что подтверждается амфорными клеймами и монетами с ее названием, в окрестностях города появились колхские деревни (Инадзе 1968. С. 128–132; Лордкипанидзе Г. 1978. С. 42–60; Воронов 1980. С. 27–68), откуда поступала аграрная продукция. Античные периплы, использовавшие раннюю традицию, называют Диоскурию полисом с гаванью (Ps.-Scyl. 81; Anon. PPE 47: *limen*). Согласно Страбону (Xl. 2. 16), Диоскурия являлась общим эмпорием для народов, которые проживали в горных районах и в окрестностях, причем там собиралось от 70 до 300 различных племен, чтобы осуществлять торговлю (Plin. VI. 15) (Étienne 1993. P. 26). Термином «эмпорий» географ хотел показать высокий уровень торгового дела в Диоскурии, что не означает основания там эмпория как торговой фактории или торгового порта, предшествовавшего греческой апойкии. Именно город стал центром ремесла и торговли, где местное население участвовало в ремесленных и торговых делах. Плиний Старший (VI. 15), опираясь на ранние источники, называет Диоскурию *urbs Colchorum Dioscurias*, подразумевая не только ее нахождение в Колхиде, но и участие в ее жизни колхов, так как далее рассказывает о ее торговле с различными племенами, в том числе с римлянами. Активная торговля требовала специальных мест для хранения и сбыта товаров, предназначенных для вывоза и ввоза, т.е. поселений типа эмпориев. С VI в. до н.э. таким центром могло быть Эшерское городище в 10 км от Диоскурии, где обнаружено большое количество греческой импортной керамики (Шамба 1980. С. 18–25; Лордкипанидзе Г. 1978. С. 45). Предполагается, что к такого рода населенным пунктам относился Гиенос. Он был основан около середины VI в. до н.э., в конце VI–V вв. до н.э. переживал расцвет, поэтому Псевдо-Скилак называет его полисом (Ps.-Scyl. 81), но в начале IV в. до н.э., когда Диоскурия расширила свою хору, пришел в упадок. Поэтому он едва ли функционировал как эмпорий в период расцвета Диоскурии (Воронов 1976. С. 42–55; Braund 1994. P. 104–106), тем более что в это время она совместно с Эшерским городищем осуществляла почти все торговые операции. Однако в VI–V вв. до н.э. Гиенос мог считаться торговым портом или гаванью, но нам неизвестно, был ли он, как и Эшерское городище, эмпорием.

Не знаем мы и о статусе эллинского поселения в Пичвнари, основанного в VI в. до н.э. милетянами либо синопейцами. Археологические раскопки позволяют констатировать мирные добрососедские отношения эллинов и колхов: расположение колхского и греческого некрополей отдельно друг от друга показывает, что греки поселились в отдалении от варваров или же занимали отдельный квартал на колхском поселении (Кахидзе 1975. С. 92; Tsetskhladze 1994. P. 127–145; 1999. P. 56–57). Такая ситуация противоречит отстаивавшейся ранее в историографии идее о

совместно организованных греками и варварами эмпориях и даже апойкиях, делая несостоятельной теорию о «двусторонней колонизации» Причерноморья.

К северу от Диоскурии на северо-восточном побережье Кавказа до совр. г. Геленджика последовательно известны *oppida* Гераклий, Питиунт (Plin. VI. 17), который позднее считался якорной стоянкой (Агг. PPE 27; Anon. PPE 54(13), укрепление Бага (Anon. PPE 58), очевидно, более позднее образование, гавани Пагры и Иерон (Агг. PPE 28; Anon. PPE 60, 62), эллинский город (*polis*) Торик с гаванью (*limen*) (Ps.-Scyl. 74). Он был основан в середине VI в. до н.э. и в середине V в. до н.э. жители его покинули. Вряд ли это был полноценный полис, он скорее развивался как община, но имевшая гавань для кораблей и ведения торговли. Следуя лексике Плиния, полис – это *urbs* (Диоскурия), а *oppida* – городки-общины с гаванью. Неслучайно, что расположенные выше Торика Баты (совр. г. Новороссийск) Страбон вслед за Артемидором называет комой с гаванью (XI. 2. 14), а Птолемей простой гаванью (V. 8. 8). Очевидно, эти пункты возникли не как эмпоррии, а как небольшие общины (*poleis*), которые впоследствии превратились в деревушки – комы или простые гавани. Расположенные в Колхиде по берегам реки Фасис и притокам *oppida* Кигн, Тиндарида, Цирцей, Эя, Пеней ко времени Плиния уже не существовали, за исключением Фасиса и Кигна (VI. 13,14). Это подтверждает, что *oppida* у Плиния – это не классические полисы, а поселения городского типа наподобие общин.

Таким образом, Фасис и Диоскурия были основаны как апойкии, на месте которых образовались полисы (Tsetskhladze 1992. P. 223–258; 1992a. P. 80–107). При их посредничестве через небольшие городки типа общин и их гаваней (наши источники не называют их эмпориями) греки торговали с местным населением (Меликишвили 1959. С. 116; Лордкипанидзе Г. 1978. С. 17–19, 137; Болтунова 1979. С. 52; Воронов 1979. С. 274). Некоторые из таких поселений представляли часть полисной структуры Диоскурии и Фасиса, но чаще всего городки, комы, гавани к северу от Диоскурии до Синдики существовали независимо. Это подтверждают слова Страбона (XI. 2. 12), что даже боспорские правители предоставляли племенам северо-восточного побережья Понта, совершавшим пиратские рейды для захвата добычи, свои гавани и рынки для сбыта товаров, так как у них не было своих корабельных стоянок.

Северное Причерноморье

Самым ранним поселением греков на северном побережье Понта считается Борисфенида, основанная милетянами в 647 г. до н.э. на острове Березань в районе Днепро-Бугского лимана. Там обнаружены фрагменты

керамики конца VII в. до н.э., тогда как самый ранний археологический слой относится к началу VI в. до н.э. До конца третьей четверти VI в. до н.э. застройка поселения была хаотичная, состоявшая из землянок и полуземлянок. Лепная керамика из античных слоев поселения, возможно, принадлежала варварскому поселению, которое прекратило существование до прихода эллинских первопоселенцев, хотя не исключается, что она принадлежала грекам (Сенаторов 2005. С. 184; Зубарь, Сон 2007. С. 18). В первой половине – середине VI в. до н.э. греческие колонисты создали сеть сельских поселений с земляночными и полуземляночными строениями по берегам Березанского лимана. Считается, что Березань (древняя Борисфенида) способствовала их продвижению на материк (Крыжицкий, Отрешко 1986. С. 11–13; Solovyev 1998. Р. 205–226; Крыжицкий, Русяева и др. 1999. С. 37–42). Регион развивался спонтанно, колонисты стихийно селились на обширной территории по берегам Березанского и Бугского лиманов (Крыжицкий 1989. С. 40–50; Марченко 1994. С. 92–98; Русяева 1994. С. 99–107).

В науке ведется дискуссия о статусе поселения на острове Березань – эмпорий ли это или апойкия, которая вскоре превратилась в полис. Основные положения, отстаиваемые в этой дискуссии, следующие: а) Борисфенида была основана как *emporion* для торговли зерном и рыбой, но не вследствие «эмпориальной стадии» греческой колонизации; б) это аграрная колония, так как сельское хозяйство изначально составляло основу ее экономики; в) на поселении развивались ремесла и торговля; г) Борисфенида, изначально независимый *emporion*, стала частью Ольвии в качестве торгового порта, составив единый с нею полисный центр.

Действительно, торговля в экономике ранней Березани занимала важное место, что подтверждается греческой керамикой позднего VII – раннего VI в. до н.э. из Березани и Ольвии и архаической и раннеклассической керамикой из аграрных поселений лесостепной зоны, явно попавшей туда при посредничестве Ольвии и Борисфениды⁹. Во второй половине – конце VI в. до н.э. колония получила регулярную городскую планировку: появились культовые и общественные постройки, алтари, теменос храма Афродиты. Это говорит об элементах урбанизации и администрации в городе, появившихся одновременно с хорой в первой половине – середине VI в. до н.э., что подтверждает постепенное превращение апойкии в полис. Период между 647 г. до н.э. и второй четвертью VI в. до н.э. был очень плодотворным для Березани: развивались металлургия, гончарное дело, рыболовство, посредническая торговля с материком (Шелов 1994. С. 102; Доманский, Марченко 2003. С. 29–31;

⁹ Эта керамика совпадает с датой основания Березани: Tsetskhladze 2013. Р. 71.

Petropoulos 2005. P. 11, 12). Это стало возможным только вследствие использования земельных угодий. Как известно, процесс греческой колонизации имел две стороны – аграрный и торговый. Первопоселенцы в греческих апойкиях обычно получали землю для устройства колонии и, когда она вступала в процесс развития полиса, они втягивались в торговую деятельность¹⁰. Как только апойкия достигала уровня полисной общины, торговля и сельское хозяйство становились преобладающими отраслями экономики. Ко второй половине – последней четверти VI в. до н.э. Березань обрела черты полиса (Буйских 2005. С. 146–165; Зубарь, Сон 2007. С. 13–16). Поскольку она изначально была связана с освоением земли, что подтверждается обустройством колонистов на материке при ее содействии, а также с развитием торговых связей с лесостепью и другими греческими поселениями, ее порт и гавань с раннего времени приспособились к торговым операциям, т.е. стали соответствовать тому, что греки называли эмпорием.

Соседняя Ольвия на правом берегу Бугского лимана возникла в конце VII – начале VI в. до н.э., что подтверждают последние находки керамики (Буйских 2013). К середине VI в. до н.э. на берегах Бугского лимана появилось ок. 100 греческих поселений. Их сеть протянулась к верхним берегам залива и ко второй половине столетия распространилась на его левый берег. Их населяли милетские колонисты, которые организовали независимые общины, и ранняя Ольвия являлась одной из них (Крыжицкий, Буйских и др. 1989. С. 18–22). Но в конце первой – второй четверти VI в. до н.э. в Ольвии началась регулярная застройка, в конце второй четверти появились священные участки храмов Аполлона Врача и Матери Богов и, вероятно, Афродиты, а в конце третьей четверти столетия агора. Урбанизация продолжалась до начала V в. до н.э., и этот процесс одновременно затронул поселение на Березани (Крыжицкий, Русяева и др. 1999. С. 43–97; ср. Крыжицкий 1985. С. 58–67).

В связи с этим и вследствие находок архаической керамики в науке предложена новая схема милетской колонизации Нижнего Побужья. В ней два главных тезиса: в начале третьей четверти VII в. до н.э. был основан временный *emporion* на Березани. В последние декады VII – начале VI в. до н.э. милетяне основали *polis* и город в Ольвии и постоянно действовавший *emporion* Борисфенида (Буйских 2013. С. 232). На наш взгляд, эта схема требует поправок. До того как Ольвия стала полноценным полисом со всеми полагающимися ему институтами, что началось не ранее первой половины VI в. до н.э. и завершилось к началу V в. до н.э. (Vinogradov, Kryžickij 1995. S. 129), Березань и Ольвия сосуще-

¹⁰ На это указывают примеры из истории Мегары Гиблейской и Селинунта (De Angelis 1994. P. 102–105), а также ряда причерноморских полисов (Tsetskhladze 1994. P. 124).

ствовали как отдельные общины в зоне милетской колонизации нижнебугского региона (Русяева 1994. С. 100–103; Русяева 1998. С. 168). Распространение импортной керамики в лесостепной зоне в конце VII – первой четверти V в. до н.э. было невозможно без посредничества Березани и Ольвии (Русяева 1999. С. 84–97; Braund 2007. P. 43). Греки жили среди местного населения, в частности, в городе Гелоне (совр. Бельское городище), поскольку они покинули свои торговые гавани (*emporía*), чтобы поселиться в стране будинов. Греки из эмпория Борисфенида и других понтийских *emporía* хорошо знали племена и земли к северу и востоку от р. Борисфен до областей, где обитали племена агриппеев и исседонов (Herod. IV. 24, 108). Эти геродотовы *emporía* были связаны со скифами, которые также знали об этих племенах. Дж. Хайнд предположил, что «другие понтийские *emporía*» – это, вероятно, Кремны, Тира и Керкинитида, а «*emporion* Борисфенида» Геродота (IV. 24) тождествен Геродотову *Βορυσθενείτων ἐμπορίου* (IV. 17) и относится к Ольвии (Hind 1985. P. 106; 1997. P. 107–116). Однако Геродот (IV. 51, 55, 99), как и другие авторы, ничего не говорит о Тире и Керкинитиде как об эмпориях, он предпочитает называть их полисами. Кремны ассоциируют с Таганрогским поселением на Меотиде, которое прекратило функционировать еще до Геродота (Копылов, Ларенок 1994. С. 5–7; Копылов 2001. С. 20). «Понтийские эмпории» в контексте рассказа Геродота о Поднепровье и Побужье – это, скорее всего, поселения типа торговых гаваней на северо-западном побережье Черного моря, включая Ольвию и Березань. Геродот посещал Ольвию уже после того, как ее хора стала аграрной округой полиса. В начале V в. до н.э. в результате урбанизации и формирования полисного государства происходила ее реорганизация, вследствие которой жители аграрных поселений архаической эпохи частично перемещались в Ольвию, частично в лесостепную зону, где эллинские торговцы уже наладили торговые связи. Поэтому понтийские *emporía* во времена Геродота могли располагаться на северо-западном побережье Черного моря между островом (полуостровом) Березань, Бугским лиманом, Днепром вплоть до Приднестровья, так как через них осуществлялись торговые контакты с земледельцами лесостепи и скифами.

Экономическое и торговое влияние Березани/Борисфениды и Ольвии началось с рубежа VII–VI – начала VI в. до н.э. и продолжалось до начала V в. до н.э. С середины – третьей четверти V в. до н.э. на монетах Ольвии появляются имена монетариев или жрецов (Анохин 1986. С. 68–89; 1989. С. 5–8; Шелов 1987. С. 124–132; Карышковский 1988. С. 34–41). Это свидетельство того, что торговые дела и денежное обращение Ольвии были поставлены под контроль полисных магистратов. Ольвийские монеты появляются на Березани и на других сельских поселениях вследствие

укрепления экономики полисной хоры (Рубан, Урсалов 1978. С. 83–87; Рубан, Урсалов 1986. С. 31–53; Saprykin 2004. P. 71–86). Завершение формирования полисных отношений в начале V в. до н.э. привело к торговому и экономическому преобладанию Ольвии как ведущего центра в регионе. В результате подъема полиса поселение на острове Березань перешло под его контроль, и Ольвия стала центром распространения ее торгового и экономического влияния в районе Бугского лимана и далее в степной и лесостепной зонах.

Страбон (VII. 3. 17) называет Борисфен на острове Березань «гаванью» (*limen*). В том же пассаже он именует Ольвию Борисфенидой и, следуя традиционной ошибке античных географов, которые помещали Ольвию на Борисфене, а не на Гипанисе, где она располагалась на самом деле, называет Борисфениду/Ольвию «большим эмпорием, колонией (*ktisma*) Милета». Контекст этой фразы наводит на понимание ее в таком плане. Первоначально в устье Днепро-Бугского лимана иноземные торговцы и мореходы знали Борисфен/Борисфениду, одноименная гавань которой издревле служила для отправки товаров вверх по реке и потому считалась эмпорием (торговым пунктом) борисфенитов, хотя на самом деле была апойкией. Другая милетская апойкия (*ктисма* Страбона), расположенная в устье рек Борисфен и Гипанис, ранее называвшаяся Мелитополем, обретя статус полиса, получив название Ольвия и обустроив гавань и порт, по традиции считалась Борисфенидой, поскольку в процессе расширения хоры поглотила одноименный эмпорий, который стал частью нового полиса как его вторая внешняя гавань (Виноградов Ю.Г. 1976. С. 81; ср.: Карышковский 1967. С. 85). Торговцы, прибывавшие в эту гавань, переправляли товары в полис Ольвию, чтобы оттуда перевозить их на периферию и в отдаленные районы Нижнего Побужья и Поднепровья. Согласно Геродоту (IV.17), эмпорий борисфенитов был расположен в самой середине побережья всей Скифии. Это доказывает участие эмпория на Березани (ясно, что именно его имел в виду Геродот, помещая в середину побережья Скифии) в торговле со Скифией. Ведь из него и из других понтийских эмпориев, говорит он далее, имея в виду и Ольвию, добирались эллины до самых отдаленных племен Скифии (Herod. IV. 24). В этой связи неслучайно, что наивысшая активность в торговле греков с лесостепной зоной относится к VI – началу V в. до н.э. (Ильинская, Тереножкин 1983. С. 230–265), когда Ольвия начала создавать хору, а Борисфенида стала гаванью или эмпорием этого полиса.

В таком ключе, очевидно, Страбон и его источник понимали термин «большой эмпорий» применительно к Ольвии, но помещали ее на Днепре, поскольку через нее осуществлялись торговые контакты с областями, прилежавшими к берегам этой большой водной артерии. Эта ситуация

напоминает соотношение «гавань – полис» в Аполлонии Понтийской в эпоху эллинизма, а также в ряде мест южного и юго-восточного Причерноморья, в Колхиде и на северо-восточном побережье Понта. Термином «эмпорий» обозначали апойкию, полис и его гавань, но только в значении осуществляемых через их посредничество торговых операций. В отношении Ольвии и Борисфениды/Березани данный термин связан с организацией апойкии, но получил особое смысловое насыщение в связи с формированием у ольвиополитов полисных отношений. Он не предусматривает основание эмпория на Березани до возникновения колонии, т.к. только после ее появления начинается активная торговая деятельность в Скифии. Поэтому предложенная А.В. Буйских схема колонизации данного региона в рамках эмпорий – апойкия – полис требует уточнения.

Поселения на северо-западном побережье Черного моря в Нижнем Поднестровье – Никоний, основанный Истрией в середине – конце VI в. до н.э., полисы Тира или Офиусса, выведенные Милетом, Неоптолемова башня (*pyrgos*) и Гермонактова деревня (кома) (Ps.-Scyl. 68; Strabo VII. 3.16; Ptol. III. 10. 8; Anon. PPE 88; Steph. Byz. s.v. *Nikonía*), а также Гавань истриан и Гавань исиаков (Агг. PPE 31) – не фигурируют как эмпории, хотя торговля занимала важное место в их экономике. Письмо на черепке из Никония эллинистического времени сообщает о загрузке и разгрузке там кораблей (Awianowicz 2011. P. 237–239), а из найденной в Тире надписи III–II вв. до н.э. следует, что из Истрии в Тиру и Никоний морским путем поставляли хлеб (Виноградов Ю.Г. 1999. С. 54). Мелкие полисы типа Никония и Офиуссы, общины (комы), укрепления (пирги), гавани осуществляли торговую деятельность, не являясь эмпориями как поселения, но понимались как эмпории вследствие их коммерческой активности. Они находились за пределами административно установленных границ хоры крупных полисных государств, а общая направленность их экономики была аграрной (Секерская 1989. С. 15–63; Охотников 1990. С. 64–70; 1997. С. 5–26; Зубарь, Сон 1996. С. 5–24; Сон 2007. С. 49–54).

Об эмпории в Херсонесе Таврическом упоминает перипл Псевдо-Скилака: «В Таврике живут эллины [города у них следующие]: Херсонес *emporion*, Криуметопон, мыс Таврики» (Ps.-Scyl. 68). Любопытно сравнить это сообщение с клеймом ΑΘΑΝΑΙΟΥ / ΕΙΣ ΕΜΠΟΡΙΟΝ на херсонесских амфорах 315–275 гг. до н.э. Эти амфоры, произведенные при астиноме Афинее или под его контролем, предназначались для некоего эмпория, т.е. специально для экспорта. Поэтому Афиной мог быть магистратом, который отвечал за торговую активность в порту (Garlan 1993. P. 99–102). Наиболее правдоподобное объяснение этих сведений сводится к тому, что фраза «Херсонес *emporion*» у Псевдо-Скилака испорчена, ее должно исправить как «Херсонес, Эмпорион, Криуметопон, мыс Тав-

рики». Она не указывает на основание на месте раннего Херсонеса торговой колонии (фактории, эмпория) или самого Херсонеса как эмпория (ср.: Кац 1979. С. 26; Counillon 1986–1987. P. 59), но свидетельствует об эмпории где-то в его окрестностях. *Emporion* в перипле Псевдо-Скилака и в легенде амфорных клейм Херсонеса относится к одному и тому же пункту, очевидно, в юго-западном или северо-западном Крыму (Saprykin 1996. P. 357–369).

Этот вывод косвенно подтверждается «херсонесской присягой» первой четверти III в. до н.э., где говорится: «Хлеб, свозимый с равнины, я не буду ни продавать, ни вывозить с равнины в какое-либо иное место, но только в Херсонес» (IOSPE I². 401). «Равнина» присяги – это равнинная территория в Северо-Западном Крыму на дальней хоре Херсонеса (см. IOSPE I². 418). Согласно принятому в полисе закону, вводился запрет на вывоз зерна, минуя Херсонес, т.к. участились нарушения этого правила, в результате чего город терял доход от взимания пошлин¹¹. Херсонесская торговля осуществлялась в основном через прибрежные поселения на хоре, куда для продажи или обмена торговцы привозили товар, включая амфорную тару. Такого рода местечки херсонеситы называли *ta teikhe* – укреплениями, укрепленными поселениями, крепостями, а также гаванями (*limenes*) и городками (*polikhnai*) (Strabo VII. 4. 2; IOSPE I². 352, 418). Отдельно выделяются Керкинитида, со времен Гекатея и Геродота полис (Steph. Byz. s.v.), и Калос Лимен, никем так не охарактеризованный и лишь Помпонием Мелой (II. 3) названный портом, поскольку в греческой огласовке получил название от гавани. Среди этих поселений мог быть безымянный торговый пункт (эмпорий) или скорее Эмпорий, т.е. название поселения (по типу Эмпория на хоре Мессении), где была сконцентрирована торговля с местным населением.

Если этот вывод верен, то *emporion* в Херсонесе мог появиться в связи с организацией хоры, а значит, после превращения херсонесской апойкии гераклеотов (Strabo VII. 4. 2; Ps.-Scymn. 822–830; Anon. PPE 80) в полис. Он находился за пределами города как часть его владений и был связан с херсонесским портом, куда привозили товары. Взаимоотношения херсонеситов с гаванями – эмпориями (или Эмпорием?) напоминают ситуацию на хоре Гераклеи Понтийской и отчасти Синопы, где отдаленные поселения, осуществлявшие торговлю, напрямую подчинялись полисным властям.

Больше всего сведений об эмпориях относится к Боспорскому государству. Согласно Плинию Старшему (VI. 20), области вокруг дельты

¹¹ Ср., например, Demosth. Adv. Lacr. 50: Афинский закон запрещал купцам привозить зерно в другие порты, кроме афинского, и оказывать любую помощь в транспортировке зерна в другие эмпории, за исключением Пирея, гавани Афин.

Танаиса (Дона) вначале находились во владении карийцев, затем клазоменцев и минийцев, а позднее пантикапейцев. Из эпитомы неизвестного автора, использованного Стефаном Византийским (s.v. *Panticapaeum*), следует, что «Пантикапей был основан сыном колхского царя Ээта (ἠκίσθη δὲ παρὰ Αἰήτου παίδός), который получил территорию для этого от скифского царя Агаэта». Евстафий (Comm. ad Dion. 311) называет Пантикапей *polis* и κτίσμα παίδος Αἰήτου. Плиний говорит об Азовском море как известном грекам задолго до того, как на его берегах появились пантикапейцы. Те, о ком рассказывает Плиний, опиравшийся на очень ранние источники, достигали устья Дона по морскому пути – проливу или каналу – мимо островов через одно из устьев Гипаниса (Кубани) для прохода кораблей из Черного моря в Меотиду, минуя пролив Боспор Киммерийский (Журавлев, Шлоцауэр 2011. С. 256). Первые путешественники из Эгеиды могли проникнуть в Меотиду по этому пути, в результате чего было основано самое раннее эллинское поселение на его берегах – Таганрогское. Оно существовало в третьей четверти VII – начале VI в. до н.э., поэтому его условно отождествляют с Кремнами, гаванью и эмпорием на Меотиде (Herod. IV. 20, 110. Копылов, Ларенок 1994. С. 5–7; Корулов 1996. Р. 327)¹². Греки столь рано появились там потому, что скифы контролировали Восточную Таврику и окрестные земли, что доказывают сведения о владевшим ими царе Агаэте и миграции скифов из Восточной Таврики на Тамань через Керченский пролив (Herod. IV. 28). Для эллинов оставался один путь, как организовать торговлю с земледельческим населением Меотиды, а именно – основать поселение в Скифии в области, которую занимали «свободные скифы», т.е. за пределами Боспора, подвластного царским скифам. Часть геродотовой легенды об амазонках, отплывших вместе с победившими их при Фермодонте греками и прибывших в Меотиду в Кремны (IV. 110), является типичным мифом, при помощи которого в эпоху колонизации объясняли появление новооснованного эллинами поселения. Помимо «отца истории», о Кремнах сообщает Клавдий Птолемей, который при описании Меотиды комбинировал ранние и поздние источники. Он называет Кремны полисом (Ptol. III. 5. 4), а не эмпорием, как Геродот. Это может означать, что Кремны возникли как община поселенцев, создавших красивую легенду о прибытии на столь отдаленные земли, а термином «эмпорий» Геродот обозначил торговые связи Кремны с меотийским населением.

Во второй половине последней четверти VII в. до н.э. милетские колонисты появились в Пантикапее, очевидно, заключив договор со скиф-

¹² Мы не согласны с Дж. Хайндом, который отождествляет Кремны с ранним Пантикапеем (Hind 1985. Р. 109–116), поскольку Геродот определенно помещает их на Меотиде, «в земле свободных скифов», а Пантикапей находился на побережье пролива Боспор Киммерийский и был основан на территории, подвластной скифскому царю Агаэту.

ским царем Агаэтом о предоставлении им земли на горе Митридат для организации апойкии. Первопоселенцы заселили ограниченную территорию, окружив ее стеной и выстроив какое-то прямоугольное каменное здание. К концу VI в. до н.э., но в основном в начале V в. до н.э., когда появились наземные дома, общественные и сакральные постройки, апойкия переросла в полисную общину с городской структурой (Виноградов Ю.А. 2005. С. 220–224; Толстикова 1992. С. 45–98; 2001. С. 385–426). К 480 г. до н.э. Пантикапей превратился в классический полис, где установилась власть олигархии Археанактидов (Diod. XII. 31. 1). Основание других колоний по берегам Боспора Киммерийского – Мирмекия, Порфмия, Тиритаки, Нимфея, Гермонассы, Кеп, Патрея – происходило на протяжении первой – второй четверти – середины VI в. до н.э., а урбанизация и превращение их в полисы начались в середине – начале второй половины VI в. до н.э. и завершились в начале V в. до н.э. (Виноградов Ю.А. 1992. С. 99–119; Абрамов, Паромов 1993. С. 73; Вахтина 2003. С. 37–54; Зинько 1998. С. 86–104; 2001. С. 102–104; 2004. С. 14–20; 2010. С. 220–232; Абрамов 2010. С. 528–539; Финогенова 2010. С. 510–527). В Фанагории, основанной ок. 540 г. до н.э. как централизованная *apoikia*, собственная хора появилась в третьей четверти VI в. до н.э. Это совпало с процессом урбанизации, завершившимся к началу V в. до н.э. расширением городской застройки (Абрамов, Паромов 1993. С. 73; Кузнецов 2009. С. 194–204; 2010. С. 445), так что в начале V в. до н.э. Фанагория уже являлась классическим полисом.

Сельские поселения в окрестностях Анапы показывают, что греки начали заселять Синдику в позднеархаический период (Чевелев, Кашаев, Сударев 2011. С. 403–411). В 570–540 гг. до н.э. греческие поселения, появившиеся во внутренних районах Синдики и Тамани, были включены в состав аграрных владений Фанагории, Гермонассы, Патрея и других городов (Завойкин 2010. С. 211). Ок. 470–430 гг. до н.э. греческие города и поселения на азиатской стороне пролива подверглись нападениям скифов или соседей греков – воинственных меотов (Strabo XI. 2. 4). На европейской его стороне в результате вторжений кочевников пострадали Нимфей, Тиритака, Зенонов Херсонес, Мирмекий, сельские поселения, в частности, Андреевка Южная и другие. Некоторые поселения были разрушены, другие опустошены, большая часть полисов ослаблена. Эти нападения ускорили строительство фортификационных сооружений (Толстикова 1984. С. 25; Виноградов Ю.А. 2005. С. 236–241; Завойкин 2010. С. 213). Однако Пантикапей, избежавший разрушений вследствие давних, со времени основания, хороших отношений со скифами, только усилился и начал создавать свою хору. К середине V в. до н.э. Мирмекий, Парфений, Порфмий, Тиритака и другие были включены в его полисную

структуру, хотя при этом сохранили свои аграрные владения (Сапрыкин 2003. С. 13–18). Чуть позднее в течение V–IV вв. до н.э. начали развивать собственную хору Нимфей, Фанагория, Гермонасса, к ним добавились «малые города», которые вместе с округой встраивались в систему крупных полисов.

Пришедшие в 438 г. до н.э. к власти в Пантикапее тираны Спартокиды расширили его хору и распространили власть на Азиатский Боспор и Феодосию, завершив создание симмахии боспорских полисов, известной под названием «Боспор и Феодосия» и управлявшейся ими как носителями архонтской власти (CIRB 6, 6a, 8, 1037, 1038, 1111). При этом они оставались, по сути, полисными тиранами, захватившими власть в Пантикапее (Шелов-Коведяев 1985. С. 85; Завойкин 2001. С. 28; Сапрыкин 2006. С. 194, 195). Они укрепили земельные владения крупных полисов, прежде всего столицы Пантикапея и даже «малых городов» (Масленников 1998. С. 26–182; Масленников 2004. С. 4–61).

При Спартокидах завершилось формирование полисной структуры Боспора. В источниках крупные и мелкие города по берегам пролива, как правило, называются полисами или комами – последнее в зависимости от времени источника. Что до термина «эмпорий», то Страбон применяет его к крупнейшим полисам Боспора – к Фанагории за привозимые туда товары из Меотиды и лежавшей за ней области (ср.: App. Mithr. 108), и к Пантикапею за товары, привозимые морем, очевидно, из других боспорских городов и поселений, а также из-за пределов собственно Боспора (XI. 2. 10; cf. VII. 4. 5). Точка зрения на то, что термин *emporion* в таких случаях отражал приоритет торговли в регионе или продукцию населения, проживавшего в ближайших окрестностях (Étienne 1993. P. 26; Rouillard 1993. P. 39), в целом справедлива, но требует уточнения. В отношении Пантикапея, Фанагории, Ольвии он означал ведение торговли через их порты и гавани, для Диоскурии и Фасиса – то же самое, но еще и ярмарки, куда отовсюду свозили товары и куда съезжались купцы из разных мест. Но это происходило только в условиях полисной системы, так как при основании эти города эмпориями не являлись. Для посреднической торговли и доставки товаров использовались гавани и порты на хоре, но продукция в обязательном порядке поступала в полис. Так происходило в Синопе, Гераклее, Херсонесе, так осуществлялась торговая деятельность на Боспоре, где крупные полисы Пантикапей и Фанагория имели гавань и торговый порт – эмпорий. Торговля на Боспоре находилась под контролем пантикапейских тиранов (позднее царей). Это особенно касалось экспорта зерна, приносившего огромную прибыль, вывоз которого Спартокиды могли организовать через другие подвластные им полисы, их порты и гавани, например, через Феодосию. В 380–360-х гг.

до н.э. эта бывшая милетская апойкия была захвачена боспорцами, после чего Левкон I обустроил там удобную гавань (*emporion*) для вывоза пшеницы (Demosth. Ad Lept. 33; Schol. Ulpian ad Demosth. XX. 33). Греческие источники называют Феодосию апойкией милетян, полисом с удобной гаванью (Strabo VII. 4.4; Ps.-Scyl. 68; Arr. PPE 30; Steph. Byz. s.v. *Theudosia*; Anon. PPE 77), что подразумевает ее статус как эмпория – места, откуда осуществляется экспортная торговля, – только после превращения апойкии в полис и благоустройства ранее существовавшей в полисе гавани. Следовательно, крупные полисы, «малые» города, поселения, порты и гавани, подчиненные тиранам Боспора, могли выполнять функции эмпориев, однако это в основном касалось крупных городов, через порты которых вывозилась пшеница. В этих случаях термин *emporion* означал торговые порты, гавани, рынки и все, что связано с торговлей как внутри города, так и за его пределами, но находившиеся в компетенции полисных магистратов Пантикапея. Ведь Спартокиды как «архонты всего Боспора» являлись «хозяевами боспорского хлеба» (Demosth. Ad Lept. XX. 32), и чтобы этому соответствовать, они контролировали всю торговлю, осуществляемую через порты подвластного им Боспора (Кузнецов 2000. С. 115). Поэтому Спартокиды установили специальный налог – ἑλλμένιον – нечто вроде портового сбора (Брашинский 1963. С. 123).

Другой тип эмпория связан с вышеупомянутым свидетельством Плиния о проникновении пантикапейцев в область Меотиды. Когда в начале VI в. до н.э. в результате миграции скифов, о чем говорилось выше, Таганрогское поселение прекратило существование, регион Азовского моря оставался привлекательным для торговцев и переселенцев. Страбон (XI. 2. 3) рассказывает об острове Алопекия со смешанным населением в 100 стадиях от эмпория перед устьем Танаиса (Дона): πρὸκειται δ' ἐν ἑκατὸν σταδίοις τοῦ ἑμπορίου νῆσος Ἀλοπεκία, κατοικία μίγδων ἀνθρώπων. *Emporion* в этом сообщении, очевидно, Танаис, поскольку указанное расстояние соответствует пути от Танаиса до Елизаветовского городища, находящегося в этом районе. Его убедительно связывают с Алопекией (Minns 1913. P. 567; Болтунова 1962. С. 81; Шелов 1970. С. 69–75; Марченко, Житников, Копылов 2000. С. 260). По данным археологии, оно имело смешанное население – скифов, меотов, греков. В позднем IV в. до н.э. или на рубеже IV–III вв. до н.э. на этом изначально (с конца VI – начала V в. до н.э.) варварском (скифском?) поселении для эллинских торговцев был устроен специальный квартал. На рубеже IV–III вв. до н.э. поселение было разрушено и оставлено обитателями, после чего на акрополе появилось новое греческое поселение, получившее в науке название «боспорского эмпория». В 280-х – 270-х гг. до н.э.

поселение Елизаветовское было разрушено окончательно, и греки, которые сохранили торговые связи с варварами в Нижнем Подонье и к северу от Азовского моря, переместились в Танаис, который возник десятью годами ранее или приблизительно в это же самое время (Марченко, Житников, Копылов 2000. С. 248–254).

Древние источники называют Танаис эмпорием и полисом. Александр Полигистор определяет его как *πόλις Ἑλληνική... καὶ Ἐμπορίον ὀνομάζεται* (Steph. Byz. s.v. *Τάναϊς*), античная традиция в лице Страбона как *πόλις ὁμώνυμος τῷ ποταμῷ μέγιστον τῶν βαρβάρων ἐμπορίων μετὰ τὸ Παντικαπαιον* (Strabo VII. 4. 5). Страбон говорит (XI. 2. 3), что «Танаис, κτίσμα греков, которые владели Боспором, одноименен реке... Он был общим торговым центром (ἐμπορίον) азиатских и европейских кочевников и для тех, кто прибывает на кораблях в Меотиду с Боспора. Он отказался подчиняться понтийскому царю Полемону и был разрушен». Некоторые из азиатских меотов подчинялись тем, кто владел эмпорием в Танаисе, а часть их подчинялись боспорцам (XI. 2. 11), утверждает Страбон. Тем самым он отличает проживавших в Танаисе меотов от тех, кто подчинялся боспорцам, в том числе Спартокидам.

Согласно данным археологии, торговый пункт Алопекия – *emporion* или *katoikia* греков и боспорцев на позднем этапе существования – около десяти лет функционировал одновременно с эмпорием в устье реки Танаис (Марченко, Житников, Копылов 2000. С. 66–68, 262). Это означает, что свидетельство Страбона об Алопекии, находившейся на расстоянии от эмпория в Танаисе (XI. 2. 3), может быть датировано временем вскоре после появления раннего эмпория в Танаисе, который считался полисом (общиной) и назывался Эмпорионом, если верить Александру Полигистору. Тогда датой его основания следует считать самое начало III в. до н.э., а связь Алопекии/Елизаветовского городища и Танаиса объяснять переселением греков из Алопекии к устью реки Танаис. Это были боспорцы, в основном из Пантикапея, если принимать во внимание свидетельства Плиния Старшего, о чем говорилось выше, и Страбона о Пантикапее и боспорцах, которые владели Танаисом. При таком понимании получается, что греки из Пантикапея основали два эмпория на Нижнем Дону – Алопекию/Елизаветовку и Танаис. Когда первая перестала существовать, второй был расширен, получил в распоряжение окрестные земли, где жили меоты, которые подчинялись «тем, кто владел эмпорием в Танаисе», т.е., скорее всего, местным, а не боспорским властям. Ведь Страбон отличает первых от вторых и доказывает это их неподчинением Полемону I, а также словами о том, что Танаис самый большой после Пантикапея эмпорий варваров.

Смысл фразы Страбона сводится к тому, что Танаис как эмпорий был основан для торговли с варварами Подонья и прилегающих степ-

ных районов. Пояснение, что этот эмпорий самый большой после Пантикапея, соотносится с характеристикой последнего как перевалочного пункта (эмпория) для товаров, поступавших по морю. Очевидно, что в представлении источника Страбона, по всей видимости, Артемидора, эмпорий в Танаисе также выполнял функции перевалочного пункта для поступавшей морским путем продукции, предназначавшейся для вывоза и ввоза. Несмотря на то, что эмпорий основали боспорцы, в основном пантикапейцы, он был независим от Спартокидов. Выражение Страбона, что Танаис был основан греками, владевшими Боспором, относится скорее к Пантикапею, чем к Спартокидам, ибо в противном случае он бы употребил их официальный статус «архонты Боспора». Ведь, согласно Страбону, боспорские правители захватывали области вплоть до Танаиса, особенно Фарнак, Асандр и Полемон I (Strabo XI. 2. 11). Из контекста неясно, входил ли Танаис в эти захваченные области, но если бы он в них входил, то этим царям не надо было бы его завоевывать. Очевидно, он лишь периодически признавал власть Боспора.

Как эмпорий Танаис возник, когда на Боспоре уже сложилась полисная система. Обозначение его полисом (Strabo VII. 4. 5), возможно, даже с органами власти означало создание общины. Пояснение Страбона, что Танаис это κτίσμα греков, которые владели Боспором, имеет отношение к Пантикапею. В первой четверти III в. до н.э. начался экономический кризис, поставки зерна снизились, происходила реорганизация его хоры, в Подонье и на Северном Кавказе активизировались сарматские племена. Это заставило торговцев искать новые рынки, для чего в устье Дона была организована община – полис с функциями классического эмпория.

Сосуществование эмпория и полиса в одном пункте проясняется археологией и эпиграфикой. В Танаисе, согласно надписям, проживали Ἐλλήνες καὶ Ταναεῖται, которые возвели разрушенную башню для эмпория (CIRB 1243), а Ἐλλήνες, временно жившие в Танаисе, соорудили ворота (Иванчик, Ильяшенко 2018. С. 695–699). Известно об этниконе Ταναεΐτης (CIRB 1249), царских чиновниках, посланных царем «в эмпорий» как посланниках (CIRB 1237, 1239, 1241, 1245–1247, 1250, 1252), «архонтах танаитов» (ἄρχων Ταναεϊτῶν) – коллегии архонтов в составе четырех человек (CIRB 1237, 1242, 1245, 1251, 1251a), об агоре, реставрированной для полиса и эмпоров (CIRB 1245), эллинархах (CIRB 1250, 1251a, 1256), которые занимались строительством «для эмпория» вместе с эпимелетами (CIRB 1242; cf. 1243, 1245–1247, 1251a) или же «для полиса и эмпоров» (CIRB 1247; cf. 1249, 1250, 1252). Существовали и другие магистраты – λοχαγὸς Ταναεϊτῶν (CIRB 1251a), диадох (CIRB 1250, 1256), стратег граждан (CIRB 1256), гимнасиархи, неанискархи, связанные с фиасами (CIRB 1260a).

Социальное и административно-государственное устройство Танаиса, как следует из надписей, соответствует полису, который имеет агору и магистратуры, включая архонтов. Власть архонтов распространялась на город и хору, так как они управляли полисом – общиной граждан в лице *Ἕλληνας καὶ Τανααῖται*, т.е. местного населения, эллинизированных варваров и греков, проживавших в городе и частично на хоре. Помимо этого, в Танаисе был эмпорий, где временно или постоянно обитали греки, в основном купцы и торговые посредники. Эта категория эллинского населения находилась под надзором эллинархов, которым при строительных работах в рамках общины помогали эпимелеты. Танаис как полис состоял из двух частей – эмпория и полиса (Болтунова 1962. С. 93; 1965. С. 197), т.е. общины жителей, наделенных гражданскими правами. Такая дуалистическая структура восходит ко времени его появления (Шелов 1970. С. 214–219; 1989. С. 52; Koshelenko, Marinovitch 2000. P. 173) – сначала как эмпория или небольшого торгового пункта в виде незначительной общины, быть может, под названием Эмпорий. Его основали греки, которые, согласно Страбону, «прибыли на кораблях в Меотиду с Боспора», по-видимому, из Пантикапея. Община была независимой, она выглядела как торговый пункт с портом и домами торговцев, в отличие от Алопекии/Елизаветовского городища в позднем IV в. до н.э. и на рубеже IV–III вв. до н.э., – «поселении со смешанным населением». По своему устройству эмпорий в Танаисе напоминал «эмпорий греков» на акрополе Елизаветовки в начале III в. до н.э. до того, как она была оставлена обитателями, но только, в отличие от него, функционировавший автономно.

После разрушения эмпория на Елизаветовском городище торговцы покинули его и переместились в недавно организованный эмпорий в Танаисе, который вскоре превратился в важный центр торговли с кочевниками из Азии и Европы. Это привлекало варваров, а из греков, главным образом, торговцев: некоторые из них приезжали на время и вскоре покидали эмпорий, другие оставались там на постоянное жительство. Торговля способствовала расширению эмпория, население его росло, обустроивалось новыми домами, и вскоре он стал напоминать город, где развивалась коммерческая деятельность. Эмпорий, первоначально независимый торговый пункт в рамках общины поселенцев, превратился в особый квартал нового города. Горожане получили право выбирать официальных магистратов для управления общиной, включая эмпорий, – прежнее место для ведения торговых дел, где квартировали эллины. Таким образом эмпорий оказался встроено в новую урбанистическую структуру. В это время он мог получить название Танаис, который был независим от Спартокидов, т.к. был выведен бывшими жителями Пантикапея, чтобы поддерживать с ним коммерческие отношения.

Город с эмпорием использовал ресурсы периферии, где в бассейне Танаиса расселились сарматы и меоты, получившие название танаитов от протекавшей через их земли реки. Некоторые из них подчинялись властям полиса, и его население, как ранее в Алопекии, постепенно становилось смешанным. Эмпорий в полисе, где предпочитали жить эллины, использовался как торговый пункт, место для торговли и заключения сделок. Это напоминает Фасис и Диоскурию, где были эмпории для варваров и греков, и отчасти Пичвнари, где греческий некрополь был отделен от колхского.

После разгрома Полемоном I Танаис был возрожден и на него распространилась власть боспорских царей. Однако древняя система *emporion – polis* в виде двух частей одного города сохранилась. Боспорские цари, очевидно, со времени Митридата Евпатора и Динамии, посылали в Танаис послов, когда город пользовался большей самостоятельностью, затем, как только он официально признавал власть Боспора, отправляли туда наместников. Все сказанное убедительно показывает, что эмпорий в Танаисе был основан пантикапейцами как община (полис) после создания на Боспоре полисной структуры. С развитием экономики торговой направленности он превратился в составную часть урбанистической структуры полисного типа. В результате в Танаисе образовалась двусоставная система организации жизни и управления – эмпорий и полис. Эмпорий, выведенный полисом Пантикапеем как небольшая самостоятельная община (полис), со временем превратился в независимую общину с элементами гражданской власти и управления. В этих условиях первоначально самостоятельный эмпорий был инкорпорирован в полис Танаис как часть его поселенческой структуры.

Заключение

Греки расселились на Эвксинском Понте вследствие развития экономики и обострения политической борьбы в полисах Эгеиды. Их целью было получить земельные владения, что стало причиной выселения на новые земли и организации апойкий без участия местного населения. Первые греческие колонии стали появляться не ранее середины VII в. до н.э., хотя большинство колоний возникло в VI в. до н.э. Торговля для первых колонистов Понта была важной статьёй дохода, но считалась вторичной до тех пор, пока колония не достигала уровня полиса (Лапин 1966; Кошеленко, Кузнецов 1992. С. 6–28). Эллинские полисы как гражданские общины в большинстве случаев появились в понтийском регионе не ранее второй половины VI в. до н.э., активно развивались на протяжении V в. до н.э. и достигли процветания в IV – начале III в. до н.э. Некоторые апойкии были основаны позднее, однако пик их развития как

полисов также приходится на IV – первую половину III в. до н.э. Торговые контакты устанавливались эллинами после возникновения апойкий и полисов – небольших общин колонистов, но активно осуществлялись уже после превращения апойкий в города-государства, т.е. гражданские общины. Подъем экономики и торговли обуславливался культивацией и заселением окружающих земель, но это было результатом развития хоры в процессе формирования полиса или сразу после его появления как города-государства. С принятием законов и укреплением государственной власти в полисах торговое дело из рук инициативных частных торговцев, действовавших на свой страх и риск через апойкии, гавани и небольшие общины-полисы первопоселенцев, перешло под контроль полисных магистратов. Это привело к формированию слоя посредников и торговых агентов, знавших конъюнктуру рынков и места сбыта товаров. Поэтому организация эмпориев в причерноморском регионе была прямым следствием становления и развития полисов, когда активно развивались ремесла и росла торговля с варварской периферией, куда направлялся экспорт из Восточного Средиземноморья и крупных причерноморских полисов. Эмпории стали возникать вследствие «вторичной колонизации», которая была порождена превращением апойкий в полисы, освоением хоры и выселением избыточного населения из уже основанных колоний. Термин «эмпорий» в причерноморском ареале имел различное «торговое» значение и применялся по отношению к крупным городам-полисам, осуществлявшим посредническую торговлю; портам, рынкам, гаваням, местам для торговли и заключения торговых сделок в полисах, «малым городам»; общинам и гаваням на отдаленных территориях или возникшим на некотором расстоянии от апойкий-полисов; торговым гаваням и общинам-полисам, когда они были включены в единую структуру полисного типа после обустройства хоры; отдельным кварталам и блокам для торговцев на поселениях.

Если говорить конкретно, то «эмпорий» в значении «торговый пункт» применялся в основном к крупным полисам: Томам, Фанагории, Пантикапею, Ольвии, Диоскурии, Фасису, поскольку они держали в руках посредническую торговлю с периферией и имели собственные торговые гавани, куда привозились товары. Эти гавани могли быть мелкими городками и общинами на хоре, а также на отдаленных территориях. Они участвовали в полисной торговле, но официально эмпориями не назывались. Эмпориями являлись населенные пункты, которые специально основывались на месте прежних апойкий или мелких полисов или возникали на новых местах для перевалочной торговли с местным населением. Как правило, они появлялись на хоре крупных городов или в отдалении от них, но там, куда было удобно съезжаться греческим купцам и вар-

варским посредникам. От них товары поступали в полис-метрополию, как в Гераклее Понтийской, Херсонесе Таврическом и отчасти в Синопе. Эмпории устраивали в варварских регионах, как Кремны и Алопекия на Меотиде, Эмпорий-Танаис в Подонье, Пистирос во Фракии, хотя многие подобные им поселения на побережье именовались полисами (общинами) с гаванью или небольшими городками-полихниями. Термин «эмпорий» употреблялся в Причерноморье в широком значении и обозначал торговую деятельность городов, полисов с гаванью, просто гаваней и даже деревень-ком. Появление эмпориев свойственно исключительно поселениям, которые возникали в ходе колонизации или в процессе создания полисной хоры. Поэтому эмпории в Понте всегда вторичны апоיקиям и полису.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Абрамов А.П., Паромов Я.М.* Раннеантичные поселения Таманского полуострова // Боспорский сборник. 1993. Вып. 2. С. 25–99. [*Abramov A.P, Paromov Ya.M.* Ranneantichnye poseleniya Tamanskogo poluostrova (Early Ancient Sites of the Taman Peninsula) // Bosporskiy sbornik. 1993. Vol. 2. S. 25–99.]
- Абрамов А.* Патрей // Античное наследие Кубани. Т. 1 / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина, В.Д. Кузнецова. М., 2010. С. 528–539. [*Abramov A. Patrey (Patraeus)* // Antichnoe nasledie Kubani. Vol. I / Ed. G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov. Moscow, 2010. S. 528–539.]
- Анохин В.А.* Монеты-стрелки // Ольвия и ее периферия / Под ред. А.С. Русяевой. Киев, 1986. С. 68–89. [*Anokhin V.A. Monety-strelki (Arrow-Coins)* // Ol'viya i ee periferiya / Ed. A.S. Rusjaeva. Kiev, 1986. S. 68–89.]
- Анохин В.А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989. [*Anokhin V.A. Monety antichnykh gorodov Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (Coins of Ancient Cities of the North-Western Black Sea Littoral)*. Kiev, 1989.]
- Белов Г.Д.* Херсонес Таврический. Л., 1948. [*Belov G.D. Khersones Tavricheskij (Tauric Chersonesus)*. Leningrad, 1948.]
- Блаватская Т.В.* Западнопонтийские города в VII–I вв. до н.э. М., 1952. [*Blavatskaya T.V. Zapadnopontiyskie goroda v VII–I vv. do n.e. (The West Pontic Cities in 7th–1st Centuries BC)*. Moscow, 1952.]
- Блаватский В.Д.* Архаический Боспор // МИА. 1954. Т. 33. С. 7–44. [*Blavatskij V.D. Arkhaicheskiy Bospor (Archaic Bosphorus)* // Materialy i issledovaniya po arkhologii Severnogo Prichernomor'ya. 1954. Vol. 33. S. 7–44.]
- Блаватский В.Д.* Процесс исторического развития античных государств Северного Причерноморья // Проблемы истории Северного Причерноморья в ан-

- тичную эпоху / Под ред. А.П. Смирнова. М., 1959. С. 7–39. [*Blavatskij V.D. Process istoricheskogo razvitiya antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ya (Process of Historical Development of ancient States in the North Black Sea Littoral) // Problemy istorii Severnogo Prichernomor'ya v antichnuyu epokhu / Ed. A.P. Smirnov. Moscow, 1959. S. 7–39.*]
- Блаватский В.Д.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора, М., 1964. [*Blavatskij V.D. Pantikapey. Ocherki istorii stolitzy Bospora (Panticapaeum. Essays on History of the Bosporan Capital). Moscow, 1964.*]
- Болтунова А.И.* Ранний Танаис (III–II вв. до н.э.) // Археологические раскопки на Дону / Под ред. С.М. Маркова. Ростов-на-Дону, 1962. С. 78–94. [*Boltunova A.I. Rannij Tanais (III–I vv. do n.e.) (Early Tanais in 3rd–2nd Centuries BC) // Arkheologicheskie raskopki na Donu / Ed. S.M. Markov. Rostov-on-Don, 1962. S. 78–94.*]
- Болтунова А.И.* Античные города Грузии и Армении // Античный город / Под ред. А.М. Болтуновой. М., 1963. С. 153–169. [*Boltunova A.I. Antichnye goroda Gruzii i Armenii (Ancient Cities of Georgia and Armenia) // Antichniy gorod / Ed. A.M. Boltunova. Moscow, 1963. S. 153–169.*]
- Болтунова А.И.* К истории Танаиса (по данным эпиграфики) // *Klio*. 1965. Т. 42. С. 195–208. [*Boltunova A.I. K istorii Tanaisa (po dannym epigrafiki) (To the History of Tanais according to Epigraphy) // Klio. 1965. Vol. 42. S. 195–208.*]
- Болтунова А.И.* Колхи и держава Ахеменидов // Проблемы античной истории и культуры. Т. 1 / Под ред. Б.Б. Пиотровского. Ереван, 1979. С. 51–56. [*Boltunova A.I. Kolkhi i derzhava Akhemenidov (Colchians and the Achaemenid Empire) // Problemy antichnoy istorii i kultury. Erevan, 1979. S. 51–56.*]
- Брашинский И.Б.* Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н.э. М., 1963. [*Brashinkij I.B. Afiny i Severnoe Prichernomor'ye v VI–II vv. do n.e. (Athens and the North Black Sea Littoral in the 6th–2nd Centuries BC). Moscow, 1963.*]
- Брашинский И.Б.* Греки и варвары на Нижнем Дону и на Северо-Восточном побережье Азовского моря в VI–IV вв. до н.э. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации / Под ред. О.Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1981. С. 84–92. [*Brashinkij I.B. Greki i varvary na nizhnem Donu i na severo-vostochnom poberezhye Azovskogo morya v VI–IV vv. do n.e. (The Greeks and Barbarians on the Lower Don and in the North-Eastern Littoral of the Sea of Azov in the 6th–4th c. BC) // Demograficheskaya situatsiya v Prichernomor'ye v period Velikoy grecheskoy kolonizatsii. Tbilisi, 1981. S. 84–92.*]
- Буйских А.В.* Некоторые полемические заметки по поводу становления и развития Борисфена и Ольвии в VI в. до н.э. // ВДИ. 2005. 2. С. 146–165. [*Buis-kikh A.V. Nekotorye polemicheskie zametki po povodu stanovleniya i razvitiya*

ya Borisfena i Olvii (Some Polemical Notes on the Origin and Development of Borysthene and Olbia in the 6th Century BC) // Vestnik drevnei istorii. 2005. 2. S. 146–165.]

Буйских А.В. Архаическая расписная керамика из Ольвии. Киев, 2013. [*Buis-kikh A.V. Arkhaicheskaya raspisnaya keramika iz Olvii (Archaic Painted Pottery from Olbia)*. Kiev, 2013.]

Венедиков И. Аполония на Черно море // Археологически открития в България. София, 1957. С. 95–110.

Виноградов Ю.А. Мирмекий // Очерки археологии и истории Боспора / Под ред. Г.А. Кошеленко. М., 1992. С. 99–119. [*Vinogradov Ju.A. Mirmekij (Murgmion)*] // Ocherki arkheologii i istorii Bospora. Moscow, 1992. S. 99–119.]

Виноградов Ю.А. Боспор Киммерийский // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху / Под ред. К.К. Марченко. СПб., 2005. С. 211–297. [*Vinogradov Ju.A. Bospor Kimmerijskiy (The Cimmerian Bosporus)*] // Greki i varvary Severnogo Prichernomor'ya v skifskuyu epkhu. Saint-Petersburg, 2005. S. 211–297.]

Виноградов Ю.Г. О политическом единстве Березани и Ольвии // Художественная культура и археология античного мира / Под ред. Н.И. Сокольского. М., 1976. С. 75–85. [*Vinogradov Ju.G. O politicheskom edinstve Berezani i Ol'vii (About Political Unity of Berezan and Olbia)*] // Khudozhestvennaya kultura i arkheologiya antichnogo mira. Moscow, 1976. 75–85.]

Виноградов Ю.Г. Истрия, Тира и Никоний покинутый и возрожденный // НЭ. 1999. XVI. С. 50–71. [*Vinogradov Ju.G. Istriya, Tira i Nikoniy pokinutiy i vozrozhdeniy (Histria, Tyra and Nikonion left and revived)*] // Numizmatika i epigrafika. 1999. Vol. XVI. S. 50–71.]

Воронов Ю.Н. Гиенос // СА. 1976. 4. С. 42–55. [*Voronov Ju.N. Gienos (Gyenos)*] // Sovetskaya arkheologiya 1976. Vol. 4. S. 42–55.]

Воронов Ю.Н. К изучению керамического производства Диоскуриады // СА. 1977. 2. С. 162–171. [*Voronov Ju. N. K izucheniyu keramicheskogo proizvodstva Dioskuriady (To the Study of Ceramic Production of Dioscurias)*] // Sovetskaya Archeologiya. 1977. 2, 162–171.]

Воронов Ю.Н. Некоторые проблемы социальной истории Северной Колхиды в эпоху греческой колонизации // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья / Под ред. О.Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1979. С. 274–279. [*Voronov Ju.N. Nekotorye problemy sotsialnoy istorii Severnoy Kolkhidy v epokhu grecheskoy kolonizatsii (Some Problems of Social History of Northern Colchis in the Epoch of Greek Colonization)*] // Problemy grecheskoy kolonizatsii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ya. Tbilisi, 1979. S. 274–279.]

Воронов Ю.Н. Диоскуриада–Себастополис–Цхум. М., 1980. [*Voronov Ju.N. Dioscuriada–Sebastopolis–Tzkhum (Dioscurias – Sebastopolis – Zhum)*. Moscow, 1980.]

- Гайдукевич В.Ф., Капошина С.Н.* К вопросу о местных элементах в культуре античных городов Северного Причерноморья // СА. 1951. 15. С. 162–187. [*Gajdukevič V.F., Kaposhina S.N.* K voprosu o mestnykh elementakh v culture antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ya (To the Question on Local Elements in Culture of Ancient Cities of the North Black Sea Coast) // *Sovetskaya Arkheologiya*. 1951. T. 15. S. 162–187.]
- Дундуа Г.Ф.* Нумизматика античной Грузии. Тбилиси, 1987. [*Dundua G.F.* Numizmatika antichnoy Gruzii (Numismatics of Ancient Georgia). Tbilisi, 1987.]
- Завойкин А.А.* Боспор: территориальное государство и полис // БФ. 2001. Т. 1. С. 22–28. [*Zavoikin A.A.* Bospor: territorialnoe gosudarstvo i polis (Bosporus: Territorial State and Polis) // *Bosporkij fenomen*. 2001. T. 1. S. 22–28.]
- Завойкин А.А.* Периодизация освоения греками Таманского п-ва в VI–V вв. до н.э. (соотношение письменных и археологических источников) // АМА. 2010. Т. 14. С. 203–217. [*Zavoikin A.A.* Periodizatsiya osvoeniya grekami Tamanskogo poluoostrova v VI–V vv. do n.e. (sootnoschenie pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikov) (Periodization of Development of Taman Peninsula by the Greeks (6th–5th BC) (Correlation of Written and Archaeological Sources)) // *Antichnij mir i arkheologiya*. 2010. T. 14. S. 203–217.]
- Жебелев С.А.* Северное Причерноморье. М.; Л., 1953. [*Zhebelev S.A.* Severnoje Prichernomor'ye (*The North Black Sea Coast*). Moscow; Leningrad, 1953.]
- Журавлев Д.В., Шлоцауэр У.* Греческая колонизация восточной части Таманского полуострова // *Scripta antiqua*. 2011. Т. 1. С. 252–293. [*Zhuravlev D.V., Schlotzhauer U.* Grecheskaya kolonizatsiya vostochnoy chasti Tamanskogo poluoostrova (Greek Colonization of the Eastern Part of the Taman Peninsula) // *Scripta antiqua*. 2011. T. 1. S. 252–293.]
- Зинько В.Н.* Основание и становление Тиритаки // ДБ. 2010. Т. 14. С. 220–232. [*Zinko V.N.* Osnovanie i stanovlenie Tiritaki (Foundation and Formation of Tyritake) // *Drevnosti Bospora*. 2010. T. 14. S. 220–232.]
- Зинько В.Н.* Хора Нимфея в VI–IV вв. до н.э. // ДБ. 1998. Т. 1. С. 86–104. [*Zinko V.N.* Khora Nimfeya v VI–IV vv. do n.e. (Nymphaeum's Chora in the 6th–5th Centuries BC) // *Drevnosti Bospora*. 1998. T.1. S. 86–104.]
- Зинько В.Н.* Становление нимфейского полиса // БФ. 2001. Т. 1. С. 102–104. [*Zinko V.N.* Stanovlenie nimfejskogo polisa (Formation of Nymphaeum Polis) // *Bosporkij fenomen*. 2001. T. 1. S. 102–104.]
- Зинько В.Н.* Проблемы датировки ранних поселений хоры Пантикапея и Нимфея // БФ. 2004. Т. 1. С. 14–20. [*Zinko V.N.* Problemy datirovki rannikh poselenij khory Pantikapeya i Nimfeya (Problems of Dating the Early Sites of Panticapaeum's and Nymphaeum's Chora) // *Bosporkij fenomen*. 2004. T. 1. S. 14–20.]

- Зубарь В.М., Сон Н.А.* Греки и римляне в Нижнем Поднестровье. Киев, 1996. [Zubar V.M., Son N.A. Greki i rimliane v Nizhnem Podnestrovie (Greeks and Romans in the Lower Dniestr Area). Kiev, 1996.]
- Зубарь В.М., Сон Н.А.* Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху (Основные тенденции социально-экономического развития). Симферополь, 2007. [Zubar V.N., Son N.A. Severo-Zapadnoe Prichernomorje v antichnuju epokhu (Osnovnye tendetsii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya) (North-Western Black Sea Region in the Ancient Period (Main Tendencies of Social and Economic Development)). Simferopol, 2007.]
- Иессен А.А.* Греческая колонизация Северного Причерноморья. М., 1947. [Iessen A.A. Grecheskaya kolonizatsiya Severnogo Prichernomorja (Greek Colonization of the North Black Sea Littoral). Moscow, 1947.]
- Ильинская В.А., Теренозжкин А.И.* Скифия в VII–IV вв. до н.э. Киев, 1983. [Il'inskaya V.A., Terenozhkin A.I. Skifija v VII–IV vv. do n.e. (Scythia in the 7th–4th centuries BC). Kiev, 1983.]
- Инадзе М.П.* Причерноморские города Древней Колхиды. Тбилиси, 1968. [Inadze M.P. Prichernomorskiye goroda drevnej Kolkhidy (The Black Sea Cities of Ancient Colchis). Tbilisi, 1968.]
- Иванчик А.И.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII – VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. Berlin, М., 2005. [Ivantchik A.I. Am Vorabend der Kolonisation. Das nördliche Schwarzmeergebiet und Steppennomaden des 8. – 7. Jhs. v. Chr. in der klassischen Literaturtradition: Mündliche Überlieferung, Literatur und Geschichte. Berlin, Moskau, 2005.]
- Иванчик А.И.* Аргонавтика, Океан и Черное море // Чтения памяти С.С. Аверинцева / Под ред. О.В. Смыка и др. М., 2008. С. 105–112. [Ivantchik A.I. Argonavtika, Okean i Chernoe more (Argonautica, Ocean and the Black Sea) // Chteniya pamyati S.S. Averintseva. Moscow, 2008. S. 105–112.]
- Иванчик А.И., Ильяшенко С.М.* Новые надписи из Танаиса // ВДИ. 2018. 78 (3). С. 644–664. [Ivantchik A.I., Il'yaschenko S.M. Novye nadpisi iz Tanaisa (New Inscriptions from Tanais) // Vestnik drevnej istorii. 2018. 78 (3). S. 644–664.]
- Иванова А.П.* Местные мотивы в декоративной скульптуре Боспора // СА. 1951. Т. 15. С. 188–203. [Ivanova A.P. Mestnye motivy v dekorativnoj sculpture Bospora (Local Motives in Decorative Sculpture of Bosphorus) // Sovetskaya Arkheologiya. 1951. T. 15. S. 188–203.]
- Капошина С.Н.* О скифских элементах в культуре Ольвии // МИА. 1956. Т. 50. С. 154–189. [Kaposhina S.N. O skifskikh elementakh v kulture Ol'vii (On Scythian Elements in the Culture of Olbia) // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. 1956. T. 50. S. 154–189.]

- Капошина С.Н.* Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья // МИА. 1956а. Т. 50. С. 211–234. [*Kaposhina S.N.* Iz istorii grecheskoy kolonizatsii Nizhnego Pobuzhya (From the Greek Colonization of the Lower Bug Region) // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. 1956a. T. 50. S. 211–234.]
- Карышковский П.О.* Монеты Ольвии. Киев, 1988. [*Karyshkowskij P.O.* Monety Ol'vii (The Coins of Olbia). Kiev, 1988.]
- Карышковский П.О.* Заметки об Ольвии и Борисфене // ЗОАО. 1967. Т. II (35). С. 76–86. [*Karyshkowskij P.O.* Zametki ob Ol'vii i Borisfene (Notes on Olbia and Borysthene) // Zapiski Odesskogo Arkheologicheskogo Obschestva. 1967. T. II (35). S. 76–86.]
- Кахидзе А.Ю.* Античные памятники Восточного Причерноморья (Греческий могильник Пичвнари). Тбилиси, 1975. [*Kakhidze A.Ju.* Ancient Monuments of the East Black Sea Coast (Greek Necropolis at Pichvnari)). Tbilisi, 1975.] (по грузински с русским резюме)
- Кац В.И.* Эмпорий Херсонес в «Перипле» псевдо-Скилака // Местное население Причерноморья в эпоху Великой греческой колонизации / Под ред. О.Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1979. С. 26–28. [*Kats V.I.* Emporij Khersones v "Periple" psevd-Skilaka (Emporion Khersonesos in "Periplus" of Pseudo-Scylax) // Mestnoe naselenie Prichernomor'ya v epokhu Velikoy grecheskoy kolonizatsii. Tbilisi. 1979. S. 26–28.]
- Качарова Д.Д., Квирквелия Г.Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи. Тбилиси, 1991. [*Kacharava D.D., Kvirkveliya G.T.* Goroda i poseleniya Prichernomor'ya antichnoy epokhi (Cities and Sites of the Black Sea Coast in Ancient Epoch). Tbilisi, 1991.]
- Книпович Т.Н.* К вопросу о торговых сношениях греков с областью реки Танаиса в VII–V вв. до н.э. // ИГАИМК. 1935. Т. 5. С. 90–110. [*Knipovič T.N.* K voprosu o torgovykh snoscheniyakh grekov s oblastyu reki Tanaisa v VII–V vv. do n.e. (To the Question of Trading Relations of Greeks with the Region of Tanais River in 7th–5th Centuries BC) // Izvestiya Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury. 1935. T. 5. S. 90–110.]
- Книпович Т.Н.* Основные линии развития искусства городов Северного Причерноморья в античную эпоху // Античные города Северного Причерноморья / Под ред. В.Ф. Гайдукевича, М.И. Максимовой. М.; Л., 1955. С. 164–187. [*Knipovič T.N.* Osnovnye linii razvitiya iskusstva gorodov Severnogo Prichernomor'ya v antichnyuyu epokhu (Main Lines of Art Development in the Cities of the North Black Sea Coast in Ancient Epoch) // Antichnye goroda Severnogo Prichernomor'ya. Moscow; Leningrad, 1955. S. 164–187.]
- Копейкина Л.В.* Расписная родосско-ионийская ойнохоя из кургана Темиргора // ВДИ. 1972. 1. С. 147–159. [*Kopeikina L.V.* Raspisnaya rodossko-ionij-

skaya oinokhoya iz kurgana Temir-gora (Painted Rhodian-Ionian Oenochoe from Temir-gora Barrow) // *Vestnik drevnej istorii*. 1972. 1. S. 147–159.]

Копылов В.П., Ларенок П.А. Таганрогское поселение. Ростов-на-Дону, 1994. [Kopylov V.P., Larenok P.A. Taganrogsкое poselenie (The Taganrog Settlement). Rostov-on-Don, 1994.]

Копылов В.П. Амфоры архаического периода на Нижнем Дону (последняя треть VII – третья четверть VI в. до н.э.) // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века* / Под ред. В.П. Копылова. Ростов-на-Дону, 2001. С. 20–24. [Kopylov V.P. Amfory arkhaischeskogo perioda na Nizhnem Donu (posledniya tret' VII – tretya chetvert' VI v. do n.e. (Amphoras of Archaic Period from the Lower Don Region (last third of the 7th – third quarter of the 6th c. BC) // *Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chernogo moriya v drevnosti i srednie veka*. Rostov-on-Don, 2001. S. 20–24.]

Корпусова В.В. Расписная родосско-ионийская ойнохоя из кургана у с. Филатовка в Крыму // *ВДИ*. 1980. 2. С. 100–104. [Korpusova V.V. Raspisnaya rodosko-ionijskaya oinokhoya iz kurgana u s. Filatovka v Krymu (Painted Rhodian-Ionian Oenochoe from Filatovka Barrow in the Crimea) // *Vestnik drevnej istorii*. 1980. 2. S. 100–104.]

Кошеленко Г.А., Кузнецов В.Д. Греческая колонизация Боспора (в связи с некоторыми общими проблемами колонизации) // *Очерки археологии и истории Боспора* / Под ред. Г.А. Кошеленко. М., 1992. С. 6–28. [Koşelenko G.A., Kuznetzov V.D. Grecheskaya kolonizatsiya Bospora (v sviazi s nekotorymi obshchimi problemami kolonizatsii) (Greek Colonization of Bosphorus (in Connection with Some Common Problems of Colonization) // *Ocherki arkheologii i istorii Bospora*. Moscow, 1992. S. 6–28.]

Крыжицкий С.Д., Бураков А.В., Буйских С.Б., Отрешко В.М., Рубан В.В. К истории ольвийской сельской округи // *Исследования по античной археологии Северного Причерноморья* / Под ред. В.А. Анохина. Киев, 1980. С. 3–19. [Kryzhitskij S.D., Burakov A.V., Buyskikh S.B., Otreschko V.M., Ruban V.V. K istorii olvijskoy selkoj okrugj (To the History of Olbian Agrarian Periphery) // *Issledovaniya po antichnoy arkheologii Severnogo Prichernomorja*. Kiev, 1980. S. 3–19.]

Крыжицкий С.Д. Ольвия. Историографическое исследование архитектурно-строительных комплексов. Киев, 1985. [Kryzhitskij S.D. Olviya. Historiograficheskoe issledovanie arkhitekturno-stroitelnykh kompleksov (Olbia. Historiographic Study of Architectural-Building Complexes). Kiev, 1985.]

Крыжицкий С.Д., Отрешко В.М. К проблеме формирования ольвийского полиса // *Ольвия и ее периферия* / Под ред. А.С. Русяевой. Киев, 1986. С. 3–17. [Kryzhitskij S.D., Otreschko V.M. K probleme formirovaniya Ol'vijskogo polisa

- (To the Problem of Formation of Olbian Polis) // *Ol'vija i ee periferiya*. Kiev, 1986. S. 3–17.]
- Крыжицкий С.Д.* К истории колонизации Нижнего Побужья // *Археология*. 1989. 3. С. 40–50. [*Kryzhitzkij S.D.* K istorii kolonizatsii Nizhnego Pobuzhya (To the History of Colonization of the Lower Bug Area) // *Arkheologia*. 1989. 3. S. 40–50.]
- Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М.* Сельская округа Ольвии. Киев, 1989. [*Kryzhitzkij S.D., Buyskikh S.B., Burakov A.V., Otreschko V.M.* Sel'skaya okruga Ol'vii (Rural Periphery of Olbia). Kiev, 1989.]
- Крыжицкий С.Д.* Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев, 1993. [*Kryzhitzkij S.D.* Arkhitektura antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ya (Architecture of Ancient States of the North Black Sea Coast). Kiev, 1993.]
- Крыжицкий С.Д., Русяева А.С. и др.* Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. Киев, 1999. [*Kryzhitzkij S.D., Rusaeva A.C., and al.* Ol'vija. Antichnoe gosudarstvo v Severnom Prichernomor'ye (Olbia. The Antique State in Northern Black Sea Area). Kiev, 1999.]
- Кузнецов В.Д.* Афины и Боспор: хлебная торговля // *РА*. 2000. 1. С. 107–120. [*Kuznetsov V.D.* Afiny i Bospor: khlebnaya trgovlya (Athens and Bosporus: Grain-Trade) // *Rossijskaya Arkheologiya*. 2000. T. 1. S. 107–120.]
- Кузнецов В.Д.* Новейшие исследования в Фанагории // *Археологические открытия 1991–2004 гг.* / Под ред. Н. Макарова. М., 2009. С. 190–204. [*Kuznetsov V.D.* Novejschie issledovaniya v Fanagorii (Recent Researches in Phanagoreia) // *Arkheologicheskie otkrytiya 1991–2004*. Moscow, 2009. S. 190–204.]
- Кузнецов В.Д.* Фанагория – столица Азиатского Боспора // *Античное наследие Кубани*. Т. 1 // Под ред. Г.М. Бонгард-Левина, В.Д. Кузнецова. М., 2010. С. 430–469. [*Kuznetsov V.D.* Fanagoria – stolitza Aziatskogo Bospora (Phanagoreia – a Capital of Asian Bosporus) // *Antichnoe nasledie Kubani*. T. 1. Moscow, 2010. S. 430–469.]
- Латин В.В.* Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев, 1966. [*Lapin V.V.* Grecheskaya kolonizatsiya Severnogo Prichernomor'ya (Greek Colonization of the Black Sea Coast). Kiev, 1966.]
- Лазаров М.* Анхиало (Anchialos) // *Кратка энциклопедия “Тракийска древност”* / Под ред. Д. Попов. София, 1993. С. 17–18.
- Лордкипанидзе Г.А.* Колхида в VI–II вв. до н.э. Тбилиси, 1978. [*Lordkipanidze G.A.* Kolkhida v VI–II vv. do n.e. (Colchis in the 6th–2nd Centuries BC). Tbilisi, 1978.]
- Лордкипанидзе О.Д.* К проблеме греческой колонизации Восточного Причерноморья (Колхиды). Тбилиси, 1977. [*Lordkipanidze O.D.* K probleme grecheskoy kolonizatsii Vostochnogo Prichernomor'ya (Kolkhidy) (To the Problem of Greek Colonization of the East Black Sea Coast (Colchis)). Tbilisi, 1977.]

- Лордкипанидзе О.Д.* К проблеме греческой колонизации Восточного Причерноморья (Колхиды) // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья / Под ред. О.Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1979. С. 187–256. [*Lordkipanidze O.D.* K probleme grecheskoy kolonizatsii Vostochnogo Prichernomor'ya (Kolkhidy) (To the Problem of Greek Colonization of the East Black Sea Coast (Colchis)) // Problemy grecheskoy kolonizatsii Severnogo i Vostochnogo Prichernomor'ya. Tbilisi, 1979. S. 187–256.]
- Лордкипанидзе О.Д.* Божества города Фасиса (Аполлон или Аполлинарная Триада?) // ВДИ. 1997. 1. С. 15–34. [*Lordkipanidze O.D.* Bozhestva goroda Fasisa (Apollon ili Apollinarnaya Triada?) (Gods of the City of Phasis (Apollo or Apollonial Triad?)) // Vestnik drevnej istorii. 1997. 1. S. 15–34.]
- Марченко К.К.* Варвары в составе населения Березани и Ольвии. Л., 1988. [*Marchenko K.K.* Varvary v sostave naseleniya Berezan i Ol'vii (Barbarians as a Part of Population of Berezan and Olbia). Leningrad, 1988.]
- Марченко К.К.* «Стихийная линия» греческой колонизации, или к вопросу о характере и путях формирования сельского населения Северо-Западного Причерноморья позднеархаического периода // ВДИ. 1994. 1. С. 92–99. [*Marchenko K.K.* "Stikhijnaya liniya" grecheskoy kolonizatsii ili k voprosu o kharaktere i putyakh formirovaniya sel'skogo naseleniya Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya (Spontaneous Character of the Greek Colonization or to the Question about ways and character of rural population's creation in the North-Western Black Sea Coast) // Vestnik drevnej istorii. 1994. T. 4. S. 92–99.]
- Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П.* Елизаветовское городище на Дону. М., 2000. [*Marcenko K.K., Žitnikov V.G., Kopylov V.P.* Elizavetovskoye gorodishche na Donu (The Elizavetovskoye settlement on Don). Moscow, 2000.]
- Масленников А.А.* Эллинская хора на краю ойкумены. М., 1998. [*Maslennikov A.A.* Ellinskaya khora na kraju ojkumeny (Hellenic Chora on the Edge of Oikumene). Moscow, 1998.]
- Масленников А.А.* Малые и малоизученные города античного Боспора. Тула, 2004. [*Maslennikov A.A.* Malye i maloizuchennye goroda antichnogo Bospora (Minor and Little Studied Cities of Ancient Bosphorus). Tula, 2004.]
- Максимова М.И.* Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.; Л., 1956. [*Maximova M.I.* Antichnye goroda Jugo-Vostochnogo Prichernomor'ya (Ancient Cities of the South-East Black Sea Coast). Moscow; Leningrad, 1956.]
- Микеладзе Т.И.* Некоторые итоги раскопок поселений VI–V вв. до н.э. в районе устья р. Риони (Фасиса) // КСИА. 1977. Вып. 151. С. 12–23. [*Mikeladze T.I.* Nekotorye itogi raskopok poselenij VI–V vv. do n.e. v rayone ustya reki Rioni (Some results of Excavations of Settlements of the 6th–5th centuries BC in the Region of the Mouth of River Rhioni (Phasis)) // Kratkie Soobscheniya Instituta Arkheologii. 1977. T. 151. S. 12–23.]

- Меликишвили Г.А.* К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. [*Melikischvili G.A.* К истории древней Грузии (To the History of Ancient Georgia). Tbilisi, 1959.]
- Охотников С.Б.* Нижнее Поднестровье в VI–V вв. до н.э. Киев, 1990. [*Ochotnikov S.B.* Nizhnee Podnestrov'ye v VI–V vv. do n.e. (Lower Dniestr in the 6th–5th centuries BC). Kiev, 1990.]
- Подосинов А.В.* Куда плывал Одиссей? О географических представлениях греков в связи с путешествиями аргонавтов, Геракла и Одиссея // Аристей. 2012. Т. 5. С. 72–113. [*Podossinov A.* Kuda plaval Odissey? O geograficheskikh predstavleniyakh grekov v svyazi s puteschestviyami argonavtov, Gerakla i Odisseye (Where Sailed Odysseus? The Geographical Concepts of Greeks in Connection with the Travels of Argonauts, Heracles and Odysseus) // *Aristeas*. 2012. T. 5. S. 72–113.]
- Рубан В.В., Урсалов В.Н.* Ольвийские монеты из античных сельскохозяйственных вилл Бугского лимана // ВДИ. 1978. 3. С. 82–88. [*Ruban V.V., Ursalov V.N.* Ol'vijskie monety iz antichnykh sel'skokhoziastvennykh vill Bugskogo limana (Olbian Coins from Rural Sites by the Bug Estuary) // *Vestnik drevnej istorii*. 1978. 3. S. 82–88.]
- Рубан В.В., Урсалов В.Н.* История денежного обращения на сельской территории Борисфениды и Ольвии догетского времени // ВДИ. 1986. 4. С. 31–53. [*Ruban V.V., Ursalov V.N.* Istorija denezhnogo obrascheniya na sel'skoy territorii Borisfenidy i Ol'vii (History of Coinage on the Rural Territory of Borysthenis and Olbia // *Vestnik drevnej istorii*. 1986. T. 4. S. 31–53.]
- Русяева А.С.* Основные черты и особенности культурно-исторического развития Нижнего Побужья в период колонизации // ВДИ. 1994. 4. С. 99–107. [*Rusyaeva A.S.* Osnovnye cherty i osobennosti kulturno-istoricheskogo razvitiya Nizhnego Pobuzhya v period kolonizatsii (The Main Features and Peculiarities of the Cultural-Historical Development of the Lower Bug Area in the Period of Colonization) // *Vestnik drevnej istorii*. 1994. T. 4. S. 99–107.]
- Русяева А.С.* К вопросу об основании ионийцами Ольвии // ВДИ. 1998. 1. С. 160–170. [*Rusyaeva A.S.* K voprosu ob osnovanii ionijcami Ol'vii (To the Question of Founding Olbia by the Ionians) // *Vestnik drevnej istorii*. 1998. T. 1. S. 160–170.]
- Сапрыкин С.Ю.* Борьба за экономические зоны влияния на Понте в VI–II вв. до н.э. Государственная политика или частная инициатива? // Античные полисы и местное население Причерноморья / Под ред. С.Д. Крыжицкого. Севастополь, 1995. С. 129–141. [*Saprykin S.Yu.* Bor'ba za ekonomicheskie zony vliyania na Ponte VI–II vv. do n.e. Gosudarstvennaya politika ili chastnaya initsiativa? (Struggle for economic influence on Pontos in the 6th–2nd c. BC. State Policy or Private Initiative? // *Antichnye polisy i mestnoe naselenie Prichenomorya. Sevastopol*, 1995. S. 129–141.]

- Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии // ВДИ. 2003. 1. С. 11–35. [*Saprykin S.Yu.* Bosporskoe tzarstvo: ot tiranii k ellinisticheskoy monarkhii (The Kingdom of Bosporus: From Tyranny to Hellenistic Monarchy) // *Vestnik drevnej istorii*. 2003. T. 1. S. 11–35.]
- Сапрыкин С.Ю.* Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства // *Античная цивилизация и варвары* / Под ред. Л.П. Маринович. М., 2006. С. 171–242. [*Saprykin S.Yu.* Etyudy po sozionalnoy i ekonomicheskoy istorii Bosporskogo tzarstva (Studies on the Social and Economic History of the Bosporan Kingdom) // *Antichnaya tsivilizatsiya i varvary*. Moscow, 2006. S. 171–242.]
- Сапрыкин С.Ю.* К проксенической и торговой деятельности Никония // ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ / Под ред. И.В. Тункиной. СПб., 2007. С. 63–72. [*Saprykin S.Yu.* K proksenicheskoy i trgovoy dejatelnosti Nikoniya // ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ. Saint-Petersburg, 2007. S. 63–72.]
- Сапрыкин С.Ю.* Дорийская колонизация Причерноморья // *In Klios Reich 1* / Под ред. И.Л. Маяк. Moskau; Berlin, 2011. С. 128–162. [*Saprykin S.Yu.* Dorijskaya kolonizatsiya Prichernomor'ya (The Doric Colonization of the Black Sea) // *In Klios Reich 1*. Moscow; Berlin, 2011. S. 128–162.]
- Сапрыкин С.Ю.* Греческие полисы Причерноморья (эпоха архаики и ранней классики) // *Античный полис* / Под ред. В.В. Дементьевой, И.Е. Сурикова. М., 2010. С. 55–89. [*Saprykin S.Yu.* Grecheskie polisy Prichernomor'ya (epokha arkhaiki i klassiki) (Greek Poleis of the Black Sea Coast (Archaic and Early Classical Epoch)) // *Antichnyy polis*. Moscow, 2010. S. 55–89.]
- Секерская Н.М.* Античный Никоний и его округа в VI–IV вв. до н.э. Киев, 1989. [*Sekerskaya N.M.* Antichnyy Nikonij i ego okruga v VI–IV vv. do n.e. (Ancient Nikonion and its Periphery in the 6th–4th centuries BC). Kiev, 1989.]
- Сенаторов С.Н.* Лепная керамика поселения на острове Березань из раскопок Государственного Эрмитажа 1963–1991 // *Борисфен–Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа* / Под ред. С.Л. Соловьева. СПб., 2005. С. 174–185. [*Senatorov S.N.* Lepnaya keramika poseleniya na ostrove Berezan iz raskopok Gosudarstvennogo Ermitazha 1963–1991 (Handmade Pottery from the Site on the Island of Berezan from Excavations of the State Hermitage Museum in 1963–1991) // *Borysthenis–Berezan. Arkheologicheskaya Kolleksiya Ermitazha*. Saint-Petersburg, 2005. S. 174–185.]
- Сокольский Н.И., Шелов Д.Б.* Историческая роль античных государств Северного Причерноморья // *Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху* / Под ред. А.П. Смирнова. М., 1959. С. 40–62. [*Sokolskij N.I., Shelov D.B.* Istoricheskaya rol' antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ya (Historical Role of Ancient States of the North Black Sea Coast) // *Problemy istorii Severnogo Prichernomor'ya v antichnyuyu epokhu*. Moscow, 1959. S. 40–62.]

- Соловьев С.Л. Новые данные о типологии жилищ Березанского поселения в классическую эпоху // РА. 1995. 1. С. 121–132. [*Soloviev S.L. Novye dannye o tipologii zhilisch Berezenskogo poselenia v klassicheskuyu epokhu* (New Data on the Typology of Dwellings of Berезанское Site in Classical Epoch) // *Rossijskaya arkheologiya*. 1995. T. 1. S. 121–132.]
- Толстиков В.П. К проблеме образования Боспорского государства // ВДИ. 1984. 3. С. 24–48. [*Tolstikov V.P. K probleme obrazovaniya Bosporskogo gosudarstva* (To the Problem of Forming the State of Bosporus) // *Vestnik drevnej istorii*. 1984. T. 3. S. 24–48.]
- Толстиков В.П. Пантикапей – столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора / Под ред. Г.А. Кошеленко. М., 1992. С. 45–98. [*Tolstikov V.P. Pantikapey – stolitsa Bospora* (Panticapaeum – capital of Bosporus) // *Ocherki arkheologii i istorii Bospora*. Moscow, 1992. S. 45–98.]
- Толстиков В.П. Ранний Пантикапей в свете новых археологических исследований // ДБ. 2001. Т. 4. С. 385–426. [*Tolstikov V.P. Ranniy Pantikapey v svete novykh arkheologicheskikh issledovanij* (Early Panticapaeum in the Light of New Archaeological Researches) // *Drevnosti Bospora*. 2001. T. 4. S. 385–426.]
- Тончева Г. Тракийского влияние в Одесос // ИВАД. 1956. Т. X. С. 51–60.
- Финогенова С.И. Гермонасса // Античное наследие Кубани. Т.1 / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина, В.Д. Кузнецова. М., 2010. С. 510–527. [*Finogenova S.I. Germonassa* (Hermonassa) // *Antichnoe nasledie Kubani*. Vol. 1. Moscow, 2010. S. 510–527.]
- Фол А., Димитров С. (ред.) История на Добруджа. Т. 1. София, 1984.
- Цецхладзе Г.Р. Греческое проникновение в Восточное Причерноморье: некоторые итоги изучения. 1. VI – начало V в. до н.э. // ВДИ. 1997. 2. С. 100–116. [*Tsetskhladze G.R. Grecheskoe proniknovenie v Vostochnoe Prichernomorje: nekotorye itogi izucheniya*. 1. VI – nachalo V v. do n.e. (Greek Penetration into the Eastern Black Sea Littoral: Some Results of Study. 1. 6th–early 5th c. BC) // *Vestnik drevnej istorii*. 1997. T. 2. S. 100–116.]
- Цецхладзе Г.Р. Греческое проникновение в Восточное Причерноморье: некоторые итоги и перспективы. 2. Середина V – II в. до н.э. // ВДИ. 1998. 3. С. 87–97. [*Tsetskhladze G.R. Grecheskoe proniknovenie v Vostochnoe Prichernomorje: nekotorye itogi i perspektivy*. 2. Seredina V – II vv. do n.e. (Greek Penetration into the Eastern Black Sea Littoral: Some Results and Prospects. 2. Mid 5th – 2nd c. BC) // *Vestnik drevnej istorii*. 1998. T. 3. S. 87–97.]
- Цецхладзе Г.Р. Греческая колонизация Восточного Причерноморья: новый взгляд // Аристей. 2011. Т. 4. С. 68–88. [*Tsetskhladze G.R. Grecheskaya kolonizatsiya Vostochnogo Prichernomorja: novyj vzgliad* (Greek Colonisation of the Eastern Black Sea Littoral: Some New Observations) // *Aristeas*. 2011. T. 4. S. 68–88.]

- Чевелев О.Д., Кашаев С.В., Сударев Н.И.* Новые исследования в Анапском районе Краснодарского края // БЧ. 2011. Вып. 12. С. 403–411. [*Chevelev O.D., Kaschaev S.V., Sudarev N.I.* Novye issledovaniya v Anapskom rayone Krasnodarskogo Kraya (New Researches in Anapa District of Krasnodar Region) // *Bosporskie chteniya*. 2011. T. 12. S. 403–411.]
- Шамба Г.К.* Амфорные клейма Диоскурии // Известия АН Груз. ССР. 1976. Т. 5. С. 149–157. [*Shamba G.K.* Amfornye klejma Dioskurii (Amphora Stamps of Dioscurias) // *Izvestija Akademii Nauk Gruzinskoj SSR*. 1976. T. 5. S. 149–157.]
- Шамба Г.К.* Эшерское городище. Тбилиси. 1980. [*Shamba G.K.* Escherskoe gorodische (The Site of Escheri). Tbilisi, 1980.]
- Шелов Д.Б.* Западное и Северное Причерноморье в античную эпоху // Античное общество / Под ред. Т.В. Блаватской и др. М., 1967. С. 219–224. [*Shelov D.B.* Zapadnoe i Severnoe Prichernomorje v antichnuju epokhu (The Western and North Black Sea Littoral in Ancient Epoch) // *Antichnoe obschestvo*. Moscow, 1967. S. 219–224.]
- Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э. М., 1970. [*Shelov D.B.* Tanais i Nizhnij Don v III–I vv. do n.e. (Tanais and the Lower Don in the 3rd–1st centuries BC). Moscow, 1970].
- Шелов Д.Б.* Монеты-стрелки в Нижнем Побужье // ВДИ. 1987. 4. С. 124–132. [*Shelov D.B.* Monety-strelki v Nizhnem Pobuzhye (Arrow-Coins in the Lower Bug Area) // *Vestnik drevnej istorii*. 1987. T. 4. S. 124–132].
- Шелов Д.Б.* Танаис – эллинистический город // ВДИ. 1989. 3. С. 47–54. [*Shelov D.B.* Tanais – ellinisticheskij gorod (Tanais – The Hellenistic City) // *Vestnik drevnej istorii*. 1989. T. 3. S. 47–54.]
- Шелов Д.Б.* Проблема греко-варварских контактов в эпоху греческой колонизации Северного Причерноморья // ВДИ. 1994. 2. С. 100–106. [*Shelov D.B.* Problema greko-varvarskikh kontaktov v epokhu grecheskoj kolonizatsii Severnogo Prichernomorja (Problems of Graeco-Barbarian Contacts in the Period of Greek Colonization of the Northern Black Sea Area) // *Vestnik drevnej istorii*. 1994. T. 2. S. 100–106.]
- Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР 1984 / Под ред. А.П. Новосельцева. М., 1985. С. 5–187. [*Shelov-Kovediaev F.V.* Istorija Bospora v VI–IV vv. do n.e. (History of Bosphorus in the 6th–4th c. BC) // *Drevnejschie gosudarstva na territorii SSSR*. 1984. Moscow, 1985. S. 5–187.]
- Alexandrescu P.* Les tertres funéraires d’Histria. Recherches Archeologiques dans la Necropole Tumulaire // *Klio*. 1963. Bd. 41. P. 257–266.
- Alexandrescu P.* Types de tombes de la nécropole tumulaire d’Histria // *Dacia*. 1965. T. 9. P. 163–184.

- Alexandrescu P.* Une nouvelle synthèse de l'histoire des villes grecques de la Dobroudja à l'époque préromaine // *Revue Roumaine d'histoire*. 1968. T. VII, 2. P. 263–279.
- Alexandrescu P.* Pour une chronologie des VI–IV siècles // *Thraco–Dacica*. 1976. P. 117–126.
- Alexandrescu P.* Histria in epoca arhaica I // *Pontica*. 1985. T. 18. P. 41–53.
- Alexandrescu P.* Geten, Skythen und die Chora von Histria in archaischer Zeit // Местные этно-политические объединения Причерноморья в VII–IV вв. до н.э. (Local Ethno-Political Entities of the Black Sea Area in the 7th–4th Centuries BC) / Ed. O.D. Lordkipanidze. Tbilisi, 1988. P. 281–294.
- Alexandrescu P., Morintz S.* A propos de la couche précoloniale de Mésambria // *Pontica*. 1982. T. 15. P. 47–55.
- Atasoy S.* Amisos. Karadeniz kıyısında antic bir kent. Samsun, 1997.
- Avram A.* Modes de contacts entre Grecs et Gètes à Histria à l'époque archaïque // Sur les traces des argonautes / Ed. O. Lordkipanidze, P. Leveque. Paris, 1996. P. 243–251.
- Avram A.* Notes sur l'inscription de l'emporion de Pistiros de Thrace // *Il Mar Nero*. 1997/1998. T. III. P. 37–46.
- Avram A.* Histoire de Callatis // *Inscriptions grecques et latines de Scythie Mineure*. Vol. III: Callatis et son territoire / Ed. A. Avram. Bucarest; Paris, 1999.
- Avram A.* Les territoire d'Istros et Callatis // *Problemi della 'Chora' Coloniale dall'Occidente al Mar Nero (Atti del quarantesimo convegno di studi sulla Magna Grecia)*. Taranto, 2001. P. 593–631.
- Avram A.* The Territories of Istros and Kallatis // *Surveying the Greek Chora* / Ed. P.G. Bilde, V. Stolba. Aarhus, 2006. P. 59–80.
- Awianowicz B.* A New Hellenistic Ostrakon from Nikonion // *ZPE*. 2011. Ht. 178. S. 237–239.
- Baralis A., Panayotova K.* Les colonies grecques aux marges de la Thrace // *Dossiers d'archéologie*. 2015. T. 368, mars/avril. P. 78–83.
- Boardman J.* The Greeks Overseas. Harmondsworth; London, 1973.
- Boardman J.* Early Greek Pottery on the Black Sea Sites // *Oxford Journal of Archaeology*. 1991. Vol. 10 (3). P. 387–390.
- Bordea G.* La diffusion des monnaies d'Istros, Callatis et Tomi du VIe au Ier siècle av. J.-C. dans leurs territoires, zones d'influence et ailleurs // *Presenza e funzioni della moneta nelle choraï delle colonie greche dall'Iberia al Mar Nero* / Ed. V. Marrazzo et al. Roma, 2004. P. 27–70.
- Bouzek J.* Studies of Greek Pottery in the Black Sea Area. Prague, 1990.
- Braund D.* Georgia in Antiquity. Oxford, 1994.
- Braund D.* Greater Olbia: Ethnic Religious, Economic, and Political Interactions in the Region of Olbia, c. 600–100 BC // *Classical Olbia and the Scythian World* / Ed. by D. Braund, S. Kryzhitskij. Oxford, 2007. P. 37–77.

- Bresson A.* Les cites grecques et leurs emporia // *L'emporion* / Ed. A. Bresson, P. Rouillard. Paris, 1993. P. 163–226.
- Burstein S.* Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea. Berkeley; Los Angeles, 1976.
- Casevitz M.* Emporion: employs classiques et histoire du mot // *L'emporion* / Ed. A. Bresson, P. Rouillard. Paris, 1993. P. 9–22.
- Coja M.* La céramique archaïque et les débuts de la cite pontique d'Histria // *Dacia*. 1958. T. V. 2 n.s. P. 69–92.
- Coja M.* L'artisanat à Histria du VI au I siècle avant notre ère // *Dacia*. 1962. T. V. 6 n.s. P. 115–138.
- Coja M.* La céramique grise d'Histria à l'époque grecque // *Dacia*. 1968. T. V. 12 n.s. P. 305–329.
- Coja M.* Les phases d'habitat du plateau ouest de la cite d'Histria à l'époque gréco-romaine // *Dacia*. 1970. T. V. 14 n.s. P. 99–117.
- Coja M.* Greek Colonists and Native Populations in Dobrudja (Moesia Inferior): The Archaeological Evidence // *Greek Colonists and Native Populations. Proceedings of the First Australian Congress of Classical Archaeology held in honor of e.p. A.D. Trendall* / Ed. by J.-P. Descoeudres. Oxford, 1990. P. 157–168.
- Counillon P.* Skylax de Caryanda, Periple, 68–104 // *CCGR*. T. 5. 1986–1987.
- Counillon P.* L'emporion des géographes grecs // *L'emporion* / Ed. A. Bresson, P. Rouillard. Paris, 1993. P. 47–57.
- Crișan I.* Ceramica daco-getică. București, 1969.
- Danov Ch.* Thracian Penetration into the Greek Cities on the West Coast of the Black Sea // *Klio*. 1960. Bd. 38. S. 73–80.
- De Angelis F.* The Foundation of Selinous: overpopulation or opportunities? // *The Archaeology of Greek Colonization* / Ed. by G.R. Tsetschladze, F. De Angelis. Oxford, 1994. P. 87–110.
- Detschev D.* Die thrakische Sprachreste. Wien, 1957.
- Domanskij Ja. V., Marčenko K. K.* Towards Determining the Chief Function of the Settlement of Borysthenes // *The Cauldron of Ariantas* / Ed. by P.G. Bilde, J.M. Højte, V.F. Stolba. Aarhus, 2003. P. 29–36.
- Domaradzka L.* Monuments épigraphiques de Pistiros // *BCH*. 1999. T. 123. P. 349–351.
- Domaradzka L.* Addenda ad Pistiros I: The Pistiros-Vetren Inscription // *Pistiros II. Excavations and Studies* / Ed. J. Bouzek, L. Domaradzka, Z. Archibald. Prague, 2002. P. 339–342.
- Doruțiu-Boilă E.* Contribution épigraphiques à l'histoire de Tomis à l'époque du Principat // *Dacia*. 1975. T. 19. P. 151–160.
- Drews R.* The Earliest Greek Settlements on the Black Sea // *JHS*. 1976. T. 96. P. 18–31.

- Étienne R.* L'emporion chez Strabon // L'emporion / Ed. A. Bresson, P. Rouillard. Paris, 1993. P. 23–34.
- Ehrhardt N.* Milet und seine Kolonien. Vergleichende Untersuchung der kultischen und politischen Einrichtungen. Frankfurt-am-Main, 1983.
- Finley M.* Early Greece: The Bronze and Archaic Ages. London, 1970.
- Gajdukevič V.* Das Bosporanische Reich. Berlin; Amsterdam, 1971.
- Garlan Y.* Εἰς ἔμπόριον dans le timbrage amphorique de Chersonèse // L'emporion / Ed. A. Bresson, P. Rouillard. Paris, 1993. P. 99–102.
- Graham A.J.* Greek and Roman Settlements on the Black Sea: Historical Background // Colloquenda Pontica. Greek and Roman Settlements on the Black Sea Coast / Ed. by G.R. Tsatskhladze. Bradford, 1994. P. 4–11.
- Hansen M.H.* Emporion. A Study of the Use and Meaning of the Term in Archaic and Classical Periods // Yet More Studies in the Ancient Greek Polis / Ed. by T. Nielsen (Historia Einzelschriften; 117). Stuttgart, 1997. P. 86–103.
- Hansen M.H.* Polis and City-State: An Ancient Concept and its Modern Equivalent. Copenhagen, 1998.
- Hansen M.H.* A Survey of the Use of the Word Polis in Archaic and Classical Sources // Further Studies in the Ancient Greek Polis. Stuttgart, 2000. P. 173–215. (a)
- Hansen M.H.* The Hellenic Polis // A Comparative Study of Thirty City-State Cultures. Copenhagen, 2000. P. 141–187. (b)
- Hind J.* Colonies and Ports of Trade on the Northern Shores of the Black Sea – The Cases of Olbiopolis and Kremnoi in Herodotus // Thracia Pontica II. Sozopol; Jambol, 1985. P. 105–119.
- Hind J.* Traders and Port-of-Trade (*emporoi* and *emporía*) in the Black Sea in Antiquity // Il Mar Nero. 1995/1996. T. II. P. 113–126.
- Hind J.* Colonies and Ports-of-Trade on the Northern Shores of the Black Sea: Borys-thenes, Kremnoi and the “Other Pontic Emporia” in Herodotos // Yet More Studies in the Ancient Greek Polis / Ed. by T. Nielsen (Historia Einzelschriften; 117). Stuttgart, 1997. P. 107–116.
- Hind J.* Greeks at Phasis and the Ransoming of Shipwrecked Sailors (FGrHist II. 218.18) // ВДІ (Vestnil drevnej istorii). 2009. T. 4. P. 154–159.
- Irimia M.* Cu privire la raporturile dintre sciți, geți și coloniile grecești de la Dunărea de Jos în secolele VI–IV a. Chr. // Revista Română de studii eurasiatice. 2005. T. I, 1. P. 51–93.
- Ivantchik A.* Die Gründung von Sinope und die Probleme der Anfangsphase der Griechischen Kolonisation des Schwarzmeergebietes // The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Historical Interpretation of Archaeology / Ed. by G.R. Tsatskhladze (Historia Einzelschriften; 121). Stuttgart, 1998. S. 297–330.
- Janssens E.* Trébizonde en Colchide. Bruxelles, 1969.

- Karagianni F.* (ed.). 40 Medieval City-Ports in North Aegean and the Black Sea. A Cultural Guide. Thessalonike, 2014.
- Karayotov I.* The Coinage of Mesambria. Vol. 1: Silver and Gold Coins of Mesambria. Sozopol, 1994.
- Kharaldina Z.Ye., Novichikhin A.M.* Ancient Collections in the Anapa Museum // *AncCiv.* 1996. T. 3, 2–3, December. P. 347–365.
- Kopylov V.* Taganrog et la première colonization grecque du littoral nord-est de la mer d'Azov // *Sur les traces des Argonautes* / Ed. O. Lordkipanidze, P. Lévêque. Paris, 1996. P. 327–334.
- Koshelenko G.A., Marinovitch L.P.* Three *Emporia* of the Kimmerian Bosphorus // *Periplus. Papers on Classical Art and Archaeology presented to Sir John Boardman* / Ed. by G.R. Tsetshladze, A. Prag, A. Snodgrass. London, 2000. P. 171–177.
- Lazarov M.* Localités pré-grecques sur le littoral de la Mer Noire au sud du Balkan // *Thracia.* 1974. T. 3. P. 107–114.
- Lazarov M.* Notizen zur griechischen Kolonisation am Westlichen Schwarzen Meer: Schriftquellen und archäologische Denkmäler // *The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Historical Interpretation of Archaeology* / Ed. by G.R. Tsetshladze (*Historia Einzelschriften*; 121). Stuttgart, 1998. S. 85–95.
- Lordkipanidze O.* La geste des Argonautes dans les premières épopées grecques sous l'angle des premiers contacts du monde grec avec le littoral pontique // *Sur les traces des Argonautes* / Ed. O. Lordkipanidze, P. Lévêque. Paris, 1996. P. 21–46.
- Lungu V.* La tombe du ερωξ et l'organisation de la nécropole d'une cité milésienne du Pont-Euxin: le tumulus T-A95 d'Orgamé // *The Black Sea Region in the Greek, Roman, and Byzantine Periods* / Ed. G.R. Tsetshladze, J. de Boer (Talanta; T. 32–33). 2000–2001. P. 171–188.
- Manoledakis M.* The Southern Black Sea in the Homeric *Iliad*: Some Geographical, Philological and Historical Remarks // *Exploring the Hospitable Sea. Proceedings of the International Workshop on the Black Sea in Antiquity held in Thessaloniki, 21–23 September 2012* / Ed. by M. Manoledakis (*BAR Intern. Series*; 2498). Oxford, 2013. P. 19–37.
- Minns E.H.* Scythians and Greeks. Cambridge, 1913.
- Musiellak M.* Społeczeństwo greckich zachodnich wybrzeży Morza Czarnego. Poznań, 2003.
- Nawotka K.* The Western Pontic Cities. History and Political Organization. Amsterdam, 1997.
- Ochotnikov S.* Tyras i Nikonion. Świat kolonii greckich u ujścia Dniestru. Toruń, 1997.
- Petropoulos E.S.* Hellenic Colonization in the Euxeinos Pontos. Penetration, Early Establishment, and the Problem of the „Emporion“ Revised (*BAR Int. Series*; 1394). Oxford, 2005.

- Pick B., Regling K.* Die Antiken Münzen Nord-Griechenlands I: Die Antiken Münzen von Dacien und Moesien. Berlin, 1912.
- Pippidi D.* Die Agrarverhältnisse in den griechischen Städten der Dobrudscha in vor-römischer Zeit // Griechische Städte und einheimische Völker des Schwarzmeergebietes / Hrsg. J. Imscher. Berlin, 1961. S. 89–105.
- Pippidi D.* Gètes, Grecs et Romains en Scythie Mineure: coexistence politique et interferences culturelles. Bucarest; Paris, 1976.
- Pippidi D.* Parerga. Bucureşti; Paris, 1984.
- Preda C.* Über die Silbermünzen der Stadt Istros // Dacia. 1975. T. 19. S. 77–85.
- Price M.* Sylloge nummorum graecorum. Vol. IX: The British Museum, part 1: The Black Sea. London, 1993.
- Rouillard P.* L'emporion chez Strabon // L'emporion / Ed. by A. Bresson, P. Rouillard. Paris, 1993. P. 35–46.
- Robert L.* Études anatoliennes. Amsterdam, 1970.
- Robinson D.* Ancient Sinope // AJPh. 1906. T. 27, 2. P. 125–153.
- Rostovtzeff M.* Iranians and Greeks in South Russia. Oxford, 1922.
- Ruscu L.* Relațiile externe ale orașelor grecești de pe litoralul românesc al Mării Negre. Cluj–Napoca, 2002.
- Saprykin S.* Emporion TAYRIKON and Scythian Harbour of Kalos Limen on Ceramic Stamps of Tauric Chersonesus // REA. 1996. Vol. 98, 3–4. P. 357–370.
- Saprykin S.* Heracleia Pontica and Tauric Chersonesus before Roman Domination. Amsterdam, 1997.
- Saprykin S.* Money Circulation on Chorai of Olbia and Tauric Chersonesus in Pre-Roman Period // Presenza e funzioni della moneta nelle chorai delle colonie greche dall' Iberia al Mar Nero. Roma, 2004. P. 71–132.
- Saprykin S.* Herakleia Pontica // The Encyclopaedia of Ancient History. First Edition / Ed. by R. Bagnall and al. Wiley-Blackwell, 2013. P. 3140–3141.
- Seibert J.* Metropolis und Apoikie. Würzburg, 1963.
- Solovyev S.* Archaic Berezan: Historical-Archaeological Essay // The Greek Colonisation of the Black Sea Area / Ed. by G.R. Tsatskhladze (Historia; 121). Stuttgart, 1998. P. 205–227.
- Stoian I.* La città pontica di Tomis: Capitolo introduttivo allo studio Tomitane // Dacia. 1961. T. 5. P. 233–274.
- Tsatskhladze G.R.* Greek Colonization of the Eastern Black Sea Littoral // DHA. 1992. Vol. 18, 2. P. 223–258.
- Tsatskhladze G.R.* Kolchis im System des antiken Handels (6.–2. Jh. v.u.Z.) // Münstersche Beiträge zur Antiken Handelgeschichte. 1992a. Bd. XI, 1. S. 80–107.
- Tsatskhladze G.R.* Greek Penetration of the Black Sea // The Archaeology of Greek Colonization / Ed. by G.R. Tsatskhladze, F. De Angelis. Oxford, 1994. P. 111–135.

(a)

- Tsetskhladze G.R.* The Interpretation of Pichvnari // DHA. 1994. Vol. 20, 1. P. 127–145. (b)
- Tsetskhladze G.R.* Pichvnari and its Environs 6th c BC – 4th c. AD. Paris, 1999.
- Tsetskhladze G.R.* Not all Things Greek Came Through Greek Trade or at the Hands of Greeks // The Bosphorus: Gateway between the Ancient West and East (1st Millennium BC – 5th Century AD). BAR Int. Series 2517 / Ed. by G.R. Tsetskhladze, S. Atasoy. Oxford, 2013. P. 69–82.
- Vachtina M.* Archaic Buildings of Porthmion // The Cauldron of Ariantas / Ed. by P. Guldager Bilde, J.M. Højte, V. Stolba. Aarhus, 2003. P. 37–54.
- Velissaropoulos J.* Le monde de l'emporion // DHA. 1977. Vol. 3. P. 61–85.
- Velissaropoulos J.* Les naoclères grecs. Paris; Genève, 1980.
- Velkov V.* Mesambria–Mesembria–Nessebre: situation, recherches, notes historique // Nessebre I / Ed. T. Ivanov. Sofia, 1969. P. 99–28.
- Velkov V.* Mesambria Pontica // Die bulgarische Schwarzmeerküste im Altertum / Ed. W. Schuller. Konstanz, 1985. S. 29–49.
- Velkov V.* Pontic Thrace and its Interrelations with the Greek World in the 12th–4th Centuries // Местные этно-политические объединения Причерноморья в VII–IV вв. до н.э. / Под ред. О.Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1988. С. 264–280.
- Venedikov I.* La Mesambria thrace // Nessebre 2 / Ed. V. Velkov. Sofia, 1980. P. 81–95.
- Vinogradov Ju., Kryžickij S.* Olbia. Eine altgriechische Stadt im nordwestlichen Schwarzmeerraum. Leiden, 1995.
- Weimert H.* Wirtschaft als landschaftsgebundenes Phänomen. Die Antike Landschaft Pontos. Eine Fallstudie. Frankfurt-am-Main; Bern, 1984.

Sergey Ju. Saprykin

“EMPORION – POLIS” IN ANCIENT BLACK SEA REGION

The article deals with the definition “emporion” in ancient sources about the Black Sea Coast. The author gives different points of view on the character of Greek colonization of the Black Sea region, paying attention to the urbanization in this area and to the process of turning the apoikiai into polis states. He argues with the earlier suggested ideas concerning the emporion stage of colonization, its bilateral character and the possible common participation of barbarians and Greeks in founding colonies. The background position of the author is as follows: apoikia is not a polis in common sense. Apoikiai and poleis belong to different social-economic and social and political definitions. Apoikia is a community of colonists whose social development was still much lower than that of the polis state while the Greek polis achieved a high level of civic community with a developed system of power, governing and administration. Trading activity could be carried out through the apoikia, i.e. it could take the function

of emporion but exclusively as private initiation of commercial people – emporoi. Though it was not emporion as a settlement. Polis trade was always under control of civic administration and the traders (merchants, emporoi) were defended by the state and its legislative system – polis laws, including asyilia, ateleia, politeia etc. That is why emporia in poleis were functioning as city blocks, quarters, markets, piers, harbours as parts of polis (city state) or as separate units – harbours, ports, minor towns, komai etc. outside the city territory but indispensably on polis chora – adjacent or distant. The term emporion has different sense though always concerns trade and commerce. It is often used in relation to the large cities – poleis like Phasis, Tomae, Dioscurias, Panticapaeum, Phanagoreia which were engaged in active intermediary trade and export-import exchange. Such cities used their own harbours and ports to carry goods to local inhabitants and back from them to Aegis or Pontus through sites on chora or at a distance from their own places. Such kind of settlements were founded or created in course of developing polis structures like reclaiming chora and forming state administration. The Hellenic poleis in West Pontic region often founded trading stations and commercial sites at a distance from their own territories, That is why we find no kind of emporia there but other terms to be used for attributing these sites though they were functioning like classical emporia. But in case with Panticapaeum, for example, we come across some emporia in the Lower Don area and the greatest among them called Tanais. Named initially as Emporion (?) it became autonomous and turned into a kind of civic community with ancient emporion to be included into its structure of polis type. So, the term “emporion” was embraced on ports, markets, harbours, places for trading operations and committing commercial agreements, separated blocks for traders’ everyday life etc. They could have been arranged in large cities and minor poleis. We find the term “emporion” as relevant to the colonists’ communities which didn’t achieve the level of apoikiai and poleis as well as in terms of harbours in far-distant lands or at a close distance from the cities in barbaric hinterland like Pistiros in the Kingdom of Odrussa. On the Southern Coast of the Black Sea emporia were founded chiefly on the polis chora of Heraclea Pontica, Sinope or Trapezous. They were incorporated into polis structure but not earlier than these cities obtained agrarian periphery. The main reason of this research is that emporia could hardly been arranged before the Greek colonies appeared in the region, they were created already after their foundation mostly during the process of polis development.

Keywords: colonization, apoikia, emporion, polis, trade, chora, minor cities, harbours, Greeks, barbarians

DOI: 10.32608/1560-1382-2023-44-74-135